

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

81-е пленарное заседание

Четверг, 16 декабря 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Тео-Бен Гуираб (Намибия)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.**Пункт 42 повестки дня (продолжение)****Ситуация в Боснии и Герцеговине****Доклад Генерального секретаря (A/54/549)****Проект резолюции (A/54/L.63/Rev.1)**

Г-н Жбогар (Словения) (говорит по-английски): Четыре года прошло со времени заключения Дейтонского соглашения, которое положило конец самому разрушительному и жестокому вооруженному конфликту в Европе после второй мировой войны. Ужасная война в Боснии позволила извлечь уроки глобального значения. Это была агрессивная война против нового государства, а также война, характеризующаяся особой жестокостью. Миру вновь напомнили о том, что геноцид - или, как он был назван в Боснии, "этническая чистка" - вполне возможен, если международное сообщество не помогает слабым и беззащитным или если оно не позволяет им защищаться.

Эта война закончилась в 1995 году после ряда военных поражений сил агрессии. Изменившаяся военная ситуация побудила международное

сообщество к решительному военному и политическому вмешательству. Дейтонское мирное соглашение создало условия для мирной жизни и заложило основы для нового конституционного устройства в Боснии и Герцеговине. Его заключение и постепенное осуществление является подлинным международным успехом.

Нынешний этап рассмотрения Генеральной Ассамблеей ситуации в Боснии и Герцеговине отмечен рядом важных характерных особенностей. В этом году нам был представлен доклад Генерального секретаря по Сребренице. Словения приветствует этот доклад и воздает должное Генеральному секретарю за этот доскональный, достоверный и, прежде всего, честный документ. Немногие документы международных организаций отличаются такой же честностью и моральной силой, которыми характеризуется доклад по Сребренице.

В докладе разъясняются главные недостатки концепции безопасных районов применительно к Боснии и Герцеговине, к числу которых, прежде всего, относится неготовность международного сообщества обеспечить безопасным районам надлежащую защиту. В докладе подробно излагаются ошибки, которые были совершены

миротворцами Организации Объединенных Наций в ходе осуществления ими практических действий в Сребренице, а также описывается поведение международного персонала во время бойни в Сребренице и непосредственно после этих событий. О том, как на самом деле все было, необходимо и придется рассказать не только в Организации Объединенных Наций, но и в других форумах, где принимаются решения международного масштаба.

Из доклада по Сребренице становится ясно, что большое число задач до сих пор остаются нерешенными. По-прежнему не выяснена судьба тысяч пропавших без вести лиц. Пропавшие без вести - это люди, у которых были имена, индивидуальные черты характера, семьи. Они - не просто безликая статистика. Их судьба будет продолжать волновать членов Организации Объединенных Наций. Более того, Организация Объединенных Наций должна исключить возможность повторения ошибок, совершенных в Сребренице и других безопасных районах Боснии и Герцеговины, в других регионах земного шара. Международное сообщество впредь не должно позволять себе проявлять пассивность перед лицом надвигающейся опасности гуманитарной катастрофы.

Другая характерная особенность данных прений связана с постепенным прогрессом в осуществлении Дейтонского мирного соглашения. Наиболее ярким свидетельством этого прогресса стали визит в Нью-Йорк 15 ноября этого года членов Президиума Боснии и Герцеговины и их участие в состоявшемся в тот же день заседании Совета Безопасности. В результате этого визита была принята Нью-Йоркская декларация. В этой Декларации подтверждается приверженность Президиума решению ключевых задач в области достижения мира, включая укрепление общих институтов, создание государственной пограничной службы, обеспечение условий для привлечения иностранных инвестиций и создания новых рабочих мест и другие задачи. Нью-Йоркская декларация и заявления членов президиума на заседании Совета Безопасности стали важным политическим вкладом в консолидацию и упрочение мира в Боснии и Герцеговине. Кроме того, они служат бесспорным доказательством жизнеспособности института президиума, являющегося центральным элементом усилий, направленных на укрепление государственных структур в Боснии и Герцеговине.

Третьей отличительной особенностью предпринимаемых в настоящее время усилий по установлению мира в Боснии и Герцеговине является разработка и претворение в жизнь Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, который за первые пять месяцев своего существования завершил важный этап своего развития, превратившись из политической декларации в действующий международный механизм. Пакт стабильности создает уникальную возможность для дальнейшей стабилизации и укрепления мира в Боснии в более широком субрегиональном контексте. Кроме того, благодаря ему конкретный смысл приобретает концепция, согласно которой все практические решения относительно будущего Боснии и Герцеговины, поскольку она является европейской страной, должны приниматься в рамках процесса европейской интеграции. Словения поддерживает усилия, предпринимаемые в целях интеграции Боснии во все соответствующие европейские институты, начиная с Совета Европы. Преимущества такой интеграции могут быть весьма существенными, и мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны ускорить процесс, ведущий к достижению этой цели.

Существует целый ряд конкретных задач, которые необходимо решить в ближайшем будущем. По мнению Словении, особо неотложный характер носит проблема разминирования, решение которой является одним из необходимых условий нормализации жизни в Боснии и Герцеговине. Успешное разминирование будет содействовать более активному возвращению беженцев и восстановлению экономической деятельности в стране. Эти соображения легли в основу принятого Словенией в марте 1998 года решения о создании Международного целевого фонда по разминированию и оказанию содействия жертвам мин в Боснии и Герцеговине. Главная цель этой инициативы носит гуманитарный характер - оказание помощи лицам, пострадавшим от мин, и другим жертвам войны в Боснии и Герцеговине. Сегодня, через полтора года после своего создания, Фонд сумел зарекомендовать себя в качестве важного механизма, достигшего значительных результатов и обладающего потенциалом в области оказания помощи в Боснии и Герцеговине и других частях этого региона.

Следует проявлять необходимую твердость и решительность при осуществлении всех аспектов

миростроительства в Боснии и Герцеговине. Словения считает, что все виновные в совершении преступлений против человечности, а также лица, несущие ответственность за акты геноцида или участие в них в Боснии и Герцеговине, должны предстать перед судом. Пока это не произойдет, процесс примирения в Боснии и Герцеговине будет иметь весьма ограниченный характер. Мы хотели бы воздать должное усилиям Международного трибунала по бывшей Югославии в деле обеспечения справедливости в отношении народа Боснии и Герцеговины. Обеспечение правосудия является неперенным условием восстановления прочного мира. Мы с удовлетворением отмечаем готовность Высокого представителя и Командующего Силами по стабилизации использовать данные им полномочия для обеспечения осуществления положений Мирного соглашения, в том числе положений, касающихся выполнения решений Трибунала.

Еще один аспект усилий по обеспечению мира и стабильности в Боснии и Герцеговине касается ее отношений с другими государствами-преемниками бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, прекратившей свое существование. Крайне важно, чтобы эти отношения были основаны на строжайшем соблюдении принципа равенства всех пяти государств-преемников. Лишь строгое соблюдение и полное осуществление данного принципа может обеспечить основу для политической стабильности и сохранения хрупкого равновесия сил в Боснии и Герцеговине. Этот принцип подчеркивался на всех сессиях Генеральной Ассамблеи, состоявшихся после заключения Мирного соглашения, и сегодня, когда имеется реальная возможность для придания необратимого характера мирному процессу в Боснии и Герцеговине, он приобретает особо важное значение.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность сохранения неизменного интереса Организации Объединенных Наций и ее Генеральной Ассамблеи к проблеме постконфликтного миростроительства в Боснии и Герцеговине. Эта проблема в силу своего глобального характера должна оставаться предметом рассмотрения главного международного политического органа - Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что проект резолюции, который примет сегодня Генеральная Ассамблея, станет руководством к

действию для всех заинтересованных сторон, принимающих участие в усилиях по достижению справедливого и прочного мира в Боснии и Герцеговине.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Египетская делегация рада выступить в качестве соавтора проекта резолюции о положении в Боснии и Герцеговине, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в рамках пункта 42 повестки дня.

Данный проект резолюции не только содержит в себе ряд объективных и важных положений, но также подтверждает, что Генеральная Ассамблея продолжает уделять большое внимание этому вопросу, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что международное сообщество, которое мы здесь представляем, придает особое значение осуществлению последующих мер в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине и выполнению своих обязательств по оказанию поддержки мирному процессу в этой стране, народу которой за последние годы пришлось пережить так много страданий. Принятие Генеральной Ассамблеей сегодня данного проекта резолюции, несомненно, явится еще одним подтверждением роли Ассамблеи в деле оказания содействия осуществлению положений Мирного соглашения в Боснии и Герцеговине, а также степени готовности сторон выполнить свои обязательства и функции в рамках этого Соглашения. И наконец, в проекте резолюции подчеркивается неизменная роль Организации Объединенных Наций, которая в настоящее время выражается в присутствии ее гражданской миссии на местах, в деле оказания содействия усилиям по восстановлению мира и стабильности в Боснии и Герцеговине и в регионе в целом.

Позиция Египта в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине основывается на ряде элементов, закрепленных в Дейтонском мирном соглашении. Это, во-первых, необходимость уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины как единого государства, состоящего из двух этнических образований. Во-вторых, это - необходимость соблюдения и уважения прав человека в Боснии, в том числе права беженцев и перемещенных лиц на возвращение в свои дома в условиях безопасности и мира. В-третьих, лица, совершившие военные преступления, должны

предстать перед судом, что является неперменным условием успешного осуществления Мирного соглашения. Важно также призывать все государства и заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии, созданным Советом Безопасности в этих целях.

Подчеркивая необходимость судебного преследования военных преступников в Боснии, я также должен коснуться доклада Генерального секретаря о падении Сребреницы. В данном докладе подчеркивается, что разыскиваемые для предания суду Караджич и Младич несут прямую ответственность за организацию массовых расправ во время падения этого безопасного района, в ходе которых было убито большое число людей, включая 2500 проживавших в этом регионе мусульман. В докладе также говорится о тысячах пропавших без вести, о судьбе которых по-прежнему ничего не известно. Это темный и печальный эпизод истории современной европейской цивилизации, и тот факт, что упомянутые выше лица до сих пор не предстали перед судом, является укором совести всего международного сообщества.

Признавая непосредственную ответственность военных преступников за военные преступления, совершенные в Сребренице, Генеральный секретарь в своем докладе, за искренность и тщательность подготовки которого мы ему глубоко признательны, четко указывает, что ответственность за произошедшие события должна быть общей. Свою долю ответственности несут и Совет Безопасности, и члены контактной группы западных государств, и правительства других стран, сыгравшие определенную роль в задержке применения силы, равно как и Секретариат и развернутая миссия. В докладе отмечаются вопиющие ошибки в выводах, неверные оценки ситуации и ошибочные действия должностных лиц миссии, а также неоднократные случаи неверного освещения событий при их представлении членам Совета Безопасности и международного сообщества и неверного отражения событий в многочисленных резолюциях. Доклад также показывает, насколько недостаточными и неадекватными были меры, принимавшиеся по решению членов Совета Безопасности и государств - членов Организации в связи с событиями, происходившими в Боснии в целом и в Сребренице в частности. Все это чрезвычайно серьезно и прискорбно.

Государства-члены и Секретариат должны, объединив усилия, дать оценку ситуации, изучить и объективно рассмотреть ее в целях извлечения необходимых уроков и обеспечения того, чтобы подобные события никогда не повторились.

Мы хотим еще раз выразить признательность Генеральному секретарю за его замечательный доклад по вопросу о Сребренице. В пункте 15 рассматриваемой сегодня резолюции содержится также обращенный к Генеральному секретарю и государствам-членам призыв рассмотреть эти проблемы. Мы надеемся, что данный пункт будет осуществлен в кратчайшие сроки.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски): Вчера история современной Европы вступила в пятый год после подписания в Париже Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине.

За прошедший год мы стали свидетелями ряда важных событий, призванных продвинуть вперед процесс осуществления Дейтонских соглашений. Прежде всего я хочу отметить принятие Мадридской декларации 1998 года, проведение в Брюсселе в мае 1999 года пятой конференции доноров и июльскую встречу на высшем уровне в Сараево, на которой был обнародован Пакт о стабильности для Юго-Восточной Европы.

Мы рассматриваем Нью-Йоркскую декларацию, недавно принятую коллективным президиумом Боснии и Герцеговины, как документ исторической важности, в котором три члена Президиума вновь подтвердили свою приверженность Дейтонским соглашениям и созданию суверенного и многоэтнического государства, интегрированного в Европу. Осуществление всех положений данного документа будет в значительной мере способствовать успеху мирного процесса. Особое значение в этой связи будут иметь такие шаги, как скорейшее создание государственной пограничной службы, укрепление военного сотрудничества между образованиями, включая формирование совместных подразделений для участия в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, и введение единого национального паспорта.

В контексте ключевых событий 1999 года следует также упомянуть окончательное решение арбитража по Брчко. Мы считаем, что

осуществление приемлемым для всех сторон образом данного решения по столь деликатному вопросу могло бы реально укрепить единство между народами страны и стать экспериментальным проектом для всей Боснии и Герцеговины.

Мир в Боснии и Герцеговине может быть поставлен под угрозу, и укрепление общества вряд ли будет достижимо, если не будет обеспечено экономическое восстановление всей страны. В этом плане крайне важное значение имеет Сараевский пакт о стабильности. Он предоставляет Боснии и Герцеговине все возможности для ускорения ее экономического восстановления и всего процесса трансформации в целях более полной интеграции в семью европейских наций. К тому же данный документ обеспечивает прочные региональные рамки для экономического восстановления Балкан в целом. Моя страна готова участвовать в экономических программах, в настоящее время осуществляемых в Боснии и Герцеговине, а также принять активное участие в осуществлении Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Мы твердо верим, что как государство, расположенное на берегу Дуная и непосредственно затронутое экономическими санкциями, введенными против Союзной Республики Югославии и недавним косовским кризисом, моя страна должна участвовать в данном процессе регионального экономического восстановления.

Проблема возвращения беженцев и перемещенных лиц в Боснию и Герцеговину остается, видимо, наиболее острым из нерешенных вопросов. Несмотря на наблюдаемую в последние 12 месяцев отрадную тенденцию роста числа добровольно возвращающихся представителей национальных меньшинств, число возвратившихся перемещенных лиц и беженцев еще не достигло удовлетворительного уровня, в особенности в городах.

Мы надеемся, что создание в соответствии с принятым в рамках Нью-Йорской декларации решением совместной комиссии образований с международным представительством в целях определения приоритетных задач в сфере обеспечения возвращения беженцев в городские районы будет способствовать осуществлению данной цели. Мы также твердо убеждены в том, что будут восстановлены права собственности представителей

всех национальных меньшинств, включая этнических украинцев.

Моя делегация убеждена, что решительное руководство со стороны Высокого представителя в Боснии и Герцеговине и его опытных и самоотверженных сотрудников является залогом дальнейшего прогресса мирного процесса. В этой связи Украина заверяет нового Высокого представителя г-на Вольфганга Петрича, вступившего на этот пост в августе сего года, в своей полной поддержке. Моя страна с удовлетворением отмечает первые шаги, предпринятые Высоким представителем в целях выполнения Дейтонских соглашений, в частности, разработку пакета мер по реформе имущественных законов, введенного в действие 27 октября 1999 года, стратегической концепции "ответственности" и проекта нового избирательного закона. Безусловно, принятие и осуществление всех этих крайне важных мер будет содействовать разрешению таких проблем, как обеспечение возвращения беженцев, экономического восстановления и укрепления демократии.

Делегация Украины придерживается мнения, что многонациональные Силы по стабилизации (СПС) по-прежнему являются важным фактором как для поддержания мира, так и обеспечения безопасной обстановки, необходимой для осуществления гражданских аспектов Мирного соглашения. В связи с этим Украина приветствовала принятие резолюции 1247 (1999) Совета Безопасности, в которой санкционируется продление мандата СПС на дополнительный срок в 12 месяцев.

Учитывая, что дальнейший прогресс в осуществлении Мирного соглашения в Боснии во многом зависит от осуществления гражданских аспектов Соглашения, Украина убеждена в том, что роль Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), а также других органов системы Организации Объединенных Наций должна возрастать. Предпринимаемые Миссией шаги по обеспечению правопорядка и отправлению правосудия, укреплению демократических институтов, созданию гражданского общества на основе принципов благого правления и удовлетворению гуманитарных потребностей по-прежнему играют важнейшую роль в усилиях, направленных на достижение устойчивого мира и стабильности в Боснии и Герцеговине, а также во всем регионе.

Будучи страной, предоставляющей персонал в состав Специальных международных полицейских сил (СМПС), Украина приветствовала продление Советом Безопасности их мандата на дополнительный период до середины 2000 года.

Мы высоко оцениваем деятельность г-жи Элизабет Рен, бывшего Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии. Я также хотел бы приветствовать назначение на этот пост ее преемника г-на Жака Пола Клайна. Его непосредственный опыт работы как по урегулированию проблем Балканского региона в целом, так и на посту первого заместителя Высокого представителя в Боснии и Герцеговине в частности, дает нам основания надеяться на дальнейший успех.

Я не могу не отметить выдающуюся работу Генерального секретаря и Секретариата, которые представили поистине всеобъемлющий и смелый доклад о падении Сребреницы (А/54/549). Моя делегация была буквально шокирована детально описанными в докладе Генерального секретаря ужасающими фактами, связанными с событиями 1995 года в Сребренице и Жепе и их окрестностях. Нет сомнения в том, что те, кто совершил преступления против человечности на территории Боснии и Герцеговины, не уйдут от ответственности, независимо от срока давности. Рано или поздно они должны предстать перед Международным трибуналом по бывшей Югославии.

Для нас наиболее важными в этом докладе были признание общей ответственности Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества за то, что они допустили такое трагическое развитие событий, а также сделанные на основе извлеченных уроков выводы на будущее, призванные исключить возможность повторения таких провалов.

Война в Боснии и Герцеговине оставила после себя множество ран, которые невозможно залечить за четыре года. На это потребуются гораздо больше времени. Впереди трудный, но ясный путь. Народы Боснии и Герцеговины должны продолжать предпринимаемые ими усилия по обеспечению выполнения Мирного соглашения. Вместе с тем ключевая роль в этом процессе должна и впредь

отводиться Организации Объединенных Наций и международному сообществу в целом.

Моя делегация считает, что содержание находящегося сегодня на нашем рассмотрении проекта резолюции является еще одним подтверждением международной приверженности оказанию помощи народам Боснии и Герцеговины в создании мирной, объединенной, демократической и процветающей страны. Поэтому моя делегация с удовольствием присоединится к традиционному консенсусу и поддержит принятие этого проекта резолюции без голосования.

Г-н Колби (Норвегия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне вновь заявить о твердой поддержке Норвегией Дейтонского мирного соглашения как единственной реальной основы для обеспечения прочного мира и экономического развития в Боснии и Герцеговине. Соглашение также является базовой предпосылкой для установления стабильности в регионе. Сейчас не время для его пересмотра - напротив, необходимы устойчивые коллективные усилия по осуществлению договоренностей, достигнутых в Дейтоне и Париже в 1995 году.

Мы признаем трудности, связанные с созданием единой, многоэтнической Боснии и Герцеговины. Стране приходится решать несколько сложнейших задач одновременно: реконструкции в условиях последствий истощившей ее войны, реформы экономической, политической и административной систем. Необходимо создать совершенно новый характер гражданского общества. Международное сообщество может и должно помочь в реализации этих сложных процессов. Однако главные задачи должны обязательно решать сами граждане Боснии и Герцеговины.

По-прежнему слабыми остаются центральные институты. Норвегия призывает политических лидеров в Боснии и Герцеговине к совместной работе по созданию сплоченного и единого центрального государственного аппарата, в котором представители всех национальностей были бы наделены равными правами. Процесс сотрудничества в этой центральной структуре должен регулироваться принципами демократического плюрализма, основанными на взаимном уважении законных интересов. Подписание в прошлом месяце членами коллективного Президиума Нью-Йоркской

декларации является обнадеживающим шагом в этом направлении.

Международное сообщество оказывает Боснии и Герцеговине щедрую поддержку. За период с ноября 1991 года Норвегия предоставила 300 млн. долл. США в виде гуманитарной помощи и помощи на цели реконструкции на Балканах, преимущественно в Боснии и Герцеговине. Кроме того, Норвегия в течение нескольких лет является одной из стран, предоставляющих наиболее крупные воинские контингенты для целей проведения миротворческих операций Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) в Боснии и Герцеговине. Это свидетельствует о нашей приверженности мирному процессу, а также лучшему, более безопасному и более благополучному будущему для народа Боснии и Герцеговины. Наша приверженность непоколебима. Вместе с тем, как было четко заявлено в ходе двух последних совещаний Совета по выполнению Мирного соглашения, помощь, оказываемая международным сообществом, не является безоговорочной и не может предоставляться вечно.

Мирный процесс в Боснии и Герцеговине пока не может обходиться без поддержки извне. Норвегия озабочена фактами систематического обструкционизма на муниципальных уровнях управления. Норвегия поддерживает усилия, предпринимаемые Высоким представителем с целью обеспечить соблюдение Мирного соглашения и дать отпор обструкционистским силам в двух образованиях. Предварительные результаты совместной операции в Мостаре Сил по стабилизации (СПС) и Специальных международных полицейских сил (СМПС) явно свидетельствуют о том, что мирный процесс по-прежнему находится под угрозой. Это подчеркивает необходимость тесного сотрудничества и координации действий под эгидой Высокого представителя.

Несмотря на достигнутый в прошлом году прогресс в отношении возвращения беженцев из числа меньшинств, многое еще предстоит сделать. Проблемы остаются, в частности в Бания-Луке и Сараево. План осуществления имущественного законодательства Высокого представителя является важным шагом в направлении более активного подхода к проблеме возвращения беженцев. Норвегия будет продолжать поддерживать

практические меры, направленные на осуществление процесса возвращения. Необходимы более энергичные усилия по созданию действующей рыночной экономики, устранению остатков бывшей системы плановой экономики и поощрению частных инвестиций. Норвегия отдает должное усилиям Группы по борьбе с мошенничеством Управления Высокого представителя и настоятельно призывает власти Боснии и Герцеговины тесно сотрудничать с Высоким представителем.

Продолжающееся присутствие лиц, которым Международным трибуналом были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, является оскорблением для народа Боснии и Герцеговины. Норвегия, присоединяясь к предыдущим ораторам, требует обеспечить всестороннее сотрудничество с Трибуналом. Это имеет основополагающее значение для процесса примирения и осуществления Мирного соглашения.

Доклад Генерального секретаря по Сребренице рисует мрачную картину. Норвегия хотела бы воздать должное Генеральному секретарю за его инициативу и за четкость, с какой написан этот доклад. В докладе еще раз подчеркивается, что, с нравственной точки зрения, настоятельно необходимо обеспечить, чтобы лица, обвиняемые в совершении военных преступлений, предстали перед судом в Гааге.

Нынешний месяц, декабрь, знаменует завершение срока председательства Норвегии в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Это был весьма сложный год, и не только на Балканах. В Боснии и Герцеговине ОБСЕ продолжала свою деятельность в таких областях, как укрепление демократии, подготовка и проведение выборов, обеспечение соблюдения прав человека и стабилизации положения в регионе.

В соответствии с рекомендациями Совета по выполнению Мирного соглашения Норвегия, в качестве председателя ОБСЕ, подчеркнула необходимость оказания содействия в укреплении мирного процесса и создании демократических и ориентированных на рынок институтов, причем власти Боснии и Герцеговины должны во все возрастающей степени брать на себя те функции, которые выполняет сейчас международное сообщество. Определенный прогресс был достигнут, однако председатель ОБСЕ обеспокоен тем, что

основные политические разногласия пока не устранены. В последнее время ОБСЕ и международное сообщество предпринимают энергичные шаги, для того чтобы подготовить почву для обеспечения дальнейшего прогресса в Боснии и Герцеговине. Следующий этап имеет решающее значение. Теперь необходимо добиваться того, чтобы избранные официальные лица взяли руководство мирным процессом в свои руки и сами обеспечивали его прогресс.

Наш опыт в Юго-Восточной Европе указывает на необходимость выработки комплексного подхода к проблемам Балканского региона. Поэтому Норвегия, в качестве председателя ОБСЕ, считает одним из важных приоритетов содействие разработке региональных мер в контексте Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Норвегия преисполнена решимости и впредь оказывать энергичную поддержку усилиям по достижению целей Пакта стабильности, в том числе и после того, как подойдет к концу срок нашего председательства в ОБСЕ.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в рамках обсуждения данного пункта повестки дня.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по представленному на наше рассмотрение проекту резолюции, я хотел бы объявить, что после представления проекта резолюции A/54/L.63/Rev.1 к числу его соавторов присоединились следующие страны: Канада, Исламская Республика Иран, Нидерланды, Сенегал и Объединенные Арабские Эмираты.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/54/L.63/Rev.1 с внесенными в него устными поправками.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять проект резолюции с внесенными в него устными поправками?

Проект резолюции A/54/L.63/Rev.1 с внесенными в него устными поправками принимается (резолюция 54/119).

Председатель (говорит по-английски): На этом Генеральная Ассамблея завершает данный этап рассмотрения пункта 42 повестки дня.

Пункт 38 повестки дня

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сделать краткое вступительное заявление по пункту 38 повестки дня. Я счел необходимым выступить с этим заявлением, для того чтобы поделиться своими соображениями по ряду вопросов, возникших в ходе продолжительных консультаций, которые я провел с государствами-членами.

Начав процесс реформирования, реструктуризации и демократизации Организации Объединенных Наций, в том числе и в первую очередь реформирования Совета Безопасности и расширения его членского состава, государства-члены тем самым признали необходимость перемен. Более того, я хочу сказать, что это признание теперь превратилось в общее обязательство. В ходе состоявшихся консультаций это обязательство неоднократно подтверждалось и ни разу не ставилось под сомнение. Государства-члены высказывали идеи и предложения, с тем чтобы помочь мне и моим коллегам подготовить совещание Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанными с этим вопросами, которое я намерен провести в начале будущего года.

Я с удовлетворением отмечаю, что меня весьма обнадежили откровенный и честный обмен мнениями и прозвучавшая готовность внести конструктивный вклад в продолжающийся поиск реалистичных способов преодоления основных препятствий на основе конструктивных переговоров, гибкости и компромисса. Я убежден, что был достигнут заметный прогресс.

Вместе с тем дискуссия по ряду важнейших вопросов зашла в тупик. И его преодоление, несомненно, является важнейшей задачей, которую на протяжении последних шести лет пытаются решать все государства-члены. Эта благородная задача связана с самой сутью деятельности нашей Организации и проблемой повышения ее эффективности.

Сообщество Объединенных Наций может по праву гордиться тем, что, несмотря на все условности, присущие многосторонним переговорам, и весьма сложные политические проблемы, ему удалось сохранить веру в перемены и в возрождение Организации Объединенных Наций. В то же время я считаю, что государства-члены в настоящее время не вполне готовы к конкретным переговорам и принятию окончательного решения. Вместо этого мне пока, наверное, придется продолжить консультации в преддверии предстоящего совещания Рабочей группы открытого состава, которое я планирую провести в начале 2000 года. Поэтому я не ожидаю в настоящее время каких-либо конкретных итогов ведущихся обсуждений. Однако я буду прислушиваться к полезным идеям и предложениям, которые будут высказаны делегациями.

В этой связи я просил двух успешно справившихся с возложенными на них обязанностями заместителей Председателя - посла Джона де Сарамы, Постоянного представителя Шри-Ланки, и посла Ханса Дальгрена, Постоянного представителя Швеции, продолжить выполнение своих функций, и они любезно согласились.

Я хотел бы выразить свое восхищение и признательность моим достойным предшественникам, которые столь целеустремленно и с большим мастерством вели переговоры и без руководства которых мы не смогли бы достичь этого важного рубежа.

Позвольте мне вновь подчеркнуть настоятельную необходимость проведения запланированных консультаций между председателями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и Генеральным секретарем для обеспечения более эффективной координации и постоянной взаимоподдержки.

На рассмотрении Ассамблеи находится доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, содержащийся в документе A/53/47. Совершенно очевидно, что все мы согласны с необходимостью реформы и расширения членского состава Совета Безопасности во всех отношениях, с тем чтобы этот жизненно важный орган системы Организации Объединенных Наций отражал

происходящие в современном мире изменения и учитывал пожелания всех государств - членов Организации Объединенных Наций в духе равенства и справедливости. Трудность заключается в определении того, как этого добиться и каким образом такого рода изменения могут обеспечить равенство, представительство, транспарентность и эффективность, к которым мы все стремимся.

Организация Объединенных Наций была создана в 1945 году коллективным человеческим разумом. Этот коллективный разум в Организации сохранен и достиг небывалого расцвета. Не хватает же на сегодня политической воли. Безусловно, это один из самых сложных вопросов из числа стоящих перед нашей Организацией сегодня, но в интересах прогресса мы могли бы действовать более эффективным образом. Я обратился к целому ряду делегаций с просьбой изложить свое мнение и попытаться выявить практические пути и средства, с помощью которых мы могли бы продвинуться вперед в решении этого сложного, но совершенно неизбежного вопроса, который представляет огромную важность для всех государств-членов и международного сообщества в целом.

Некоторые делегации высказывали оговорки в отношении целесообразности проведения этого заседания Ассамблеи. Они настаивали на том, что без достижения договоренности об окончательном решении все это мероприятие окажется лишь тратой времени и может даже привести к противоположным результатам. Другие столь же настойчиво доказывали, что весьма важно предоставить делегациям возможность на данном этапе вновь заявить о своей поддержке Организации Объединенных Наций, в том числе возможность конкретно высказать свое мнение по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, особенно сейчас, на исходе нынешнего столетия и на пороге нового тысячелетия. И речь здесь идет не только о поддержании авторитета самой Организации Объединенных Наций - обсуждение этой проблемы явится также наилучшим способом оказания содействия Председателю и членам Президиума в поисках путей решения сложнейших вопросов, входящих в группу I и группу II, а также вопроса о применении права вето.

Я принял к сведению все эти доводы и попытался, на основе их анализа, определить, какой

же вариант является оптимальным для Организации Объединенных Наций. В конечном счете я избрал свою позицию как Председатель Генеральной Ассамблеи. Я считаю, что это обсуждение будет полезным для всех. Кроме того, я сделал это в целях обеспечения прогресса и содействия транспарентности. Я убежден, что мы ничего не потеряем, а, наоборот, выиграем, предоставив государствам - членам Генеральной Ассамблеи еще одну возможность обсудить этот вопрос в Ассамблее без выдвижения каких-либо предварительных рекомендаций, условий или предпочтений: никаких быстрых решений, но и никаких мучительно тянущихся бесконечных переговоров, подобных тем, которые проходили в рамках Уругвайского раунда. Глядя на длинный список ораторов, записавшихся для выступлений по пункту 38, вижу, что оказался прав.

Устремляя свой взор в будущее, мы видим Организацию Объединенных Наций на историческом перепутье: она должна вступить в новое тысячелетие сплоченной и уверенной в своих силах и преисполненной окрепшей решимости создать лучший мир. В своей работе здесь мы должны руководствоваться этим видением. Я хотел бы обратиться ко всем делегациям с призывом воспользоваться этой возможностью, чтобы предложить конструктивные идеи и мысли, которые бы помогли продвинуть вперед этот процесс на благо всех нас. Я надеюсь, что делегации смогут подойти к решению этой проблемы с глобальных позиций и приблизят тот день, когда будет завершена разработка окончательного решения.

Позвольте мне в заключение обратиться ко всем делегациям с просьбой также оказывать содействие мне и Президиуму в подготовке к проведению запланированного на начало 2000 года заседания Рабочей группы. Я буду весьма признателен всем вам. Заседание Рабочей группы будет посвящено исключительно и конкретно существу дела и вопросам, непосредственно связанным с ним, и необходимо будет любой ценой избежать новых прений общего характера.

Г-н Юсис (Литва) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за Ваше вступительное заявление и за решение вынести данный пункт на обсуждение на пленарном заседании.

Организацию Объединенных Наций можно сравнить с человеком: пережив этапы зачатия, рождения, роста, созревания, она теперь пытается сдержать старение. У здорового ребенка пропорционально развиваются все части тела - отставание в росте может вылиться в очень серьезную проблему. Нормальный рост тела, не сопровождаемый надлежащим развитием мозга, приводит к задержке умственного развития, что является тяжелым бременем для общества.

Если Генеральная Ассамблея является торсом, а Совет Безопасности - мозгом, то мы имеем дело с медицинским случаем последовательно растущего тела при замедленном развитии мозга. Организация Объединенных Наций сталкивается со все более сложными проблемами, в то время как имеющийся в ее распоряжении потенциал для их решения не укрепляется. В данном случае еще рано ставить диагноз задержки умственного развития, но ситуация, тем не менее, вызывает тревогу.

Я никого не хочу обидеть своим сравнением. В Совете работают лучшие умы. Проблемы возникают не в результате отсутствия интеллекта, а в результате структурных причин, связанных с вопросами представленности. В этом году членский состав Организации Объединенных Наций увеличился до 188 стран. Мы добавили по три места в залах Генеральной Ассамблеи и ее комитетов. В зале Совета Безопасности больше места, но меньше желания расти. В этом и заключается проблема.

Давно пора провести глубокую реформу Совета Безопасности. Это нужно было сделать еще до начала этой дискуссии шесть лет тому назад, и сегодня эта реформа еще более необходима. Некоторые из нас надеялись, что что-то произойдет до конца столетия, но этого не случилось. Это, однако, не означает, что мы теперь можем дискутировать еще целое столетие. Необходимость в реформе безотлагательна, и не только потому, что государства хотят иметь возможность избираться в состав Совета чаще и на более продолжительное время. Совершенствование деятельности Совета должно также привести к более быстрому и более эффективному реагированию на ситуации, создающие угрозу безопасности и жизни тысяч людей.

На протяжении длительного времени дилемма расширения состава Совета Безопасности

преподносится как дилемма представительства в противовес эффективности. Такое противопоставление безосновательно. Между представительством и эффективностью нет никакого противоречия. Напротив, взаимосвязь между этими двумя понятиями является позитивной. Есть несомненные достоинства в позиции тех, кто считает, что надлежащее расширение Совета Безопасности повысит его эффективность. Правильно и справедливо сбалансированный членский состав придаст Совету большую легитимность и тем самым обеспечит ему больший авторитет и уважение в мире. Уж очень часто конфликты остаются неурегулированными вследствие того, что правильные решения Совета Безопасности игнорируются конфликтующими сторонами. Я по-прежнему твердо убежден в том, что, как я отмечал, выступая здесь в прошлом году, проведение самых длительных дискуссий о реформе Совета Безопасности будет оправдано, если их результатом станет урегулирование хотя бы еще одного международного конфликта или кризиса.

Интеллектуальный багаж Рабочей группы открытого состава впечатляет и достаточен, для того чтобы разработать ряд приемлемых решений, если бы к тому была соответствующая политическая воля. Мы уже говорили о том, что настало время перейти от дискуссий к переговорам и принятию решений. Нынешние дискуссии ведутся вокруг все тех же идей при практическом отсутствии новых предложений. В 1997 году так называемое предложение Разали было вполне подходящей, хотя и не обязательно единственной, основой для начала переговоров. С нашей точки зрения, оно охватывало все ключевые элементы, которые пользовались поддержкой максимально возможного большинства, без предопределения окончательного исхода переговоров. Мне кажется, что наше хождение по кругу может вновь привести нас опять к сути этого предложения.

Мы уже изложили позицию Литвы по всем аспектам реформы - последний раз в нашем письменном ответе на письмо бывшего Председателя Рабочей группы открытого состава и Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Опертти от 22 июня 1999 года. Позиция Литвы не претерпела изменений и не нуждается в детальном повторении. Она сохраняет гибкость в отношении общей цели. Фундаментальный компонент этой позиции - поиск реально достижимых компромиссов по всем, даже

самым сложным, вопросам. Литва определила области, в которых возможно достижение компромиссов, и предложила возможные варианты решений, в том числе по таким вопросам, как расширение обеих категорий членского состава, размер Совета Безопасности, механизм обзора, региональная ротация, вето и все прочие вопросы.

Иными словами, Литва, среди прочего, поддерживает принятие следующих мер: расширение состава Совета Безопасности до порядка 24 членов; расширение обеих категорий членов Совета; создание новых постоянных мест для промышленно развитых и развивающихся стран; введение региональной ротации для тех регионов, которые согласны с этой концепцией; проведение эффективных обзоров; дальнейшая и постоянная демократизация и "транспарентизация" методов работы Совета Безопасности, а также ограничение сферы применения и в конечном итоге отмена права вето.

Дискуссии в Рабочей группе открытого состава свидетельствуют о явном выкристаллизовывании мнений среди подавляющего большинства в отношении большей части этих вопросов. Так, например, мы знаем, что против расширения численного состава Совета до уровня свыше 21 члена выступают не более двух-трех государств. Существенная же оппозиция более значительному расширению членского состава Совета обусловлена исключительно угрозой применения права вето - в чем заключается еще одна трудность реформы.

Интересно, что нигде анахронизм механизма вето не проявился столь явственно, как в рамках дискуссий в Рабочей группе открытого состава. Государства-члены неоднократно ссылались на печальный парадокс, заключающийся в том, что главным препятствием на пути реформы вето является само вето. В реальной жизни самоувековечивающиеся конституции или правители, которые не позволяют вносить поправки в свои полномочия или каким-то образом ставить их под сомнение, обычно называются недемократическими. Если подходить к вето с той же меркой, то оно является не менее недемократическим. И что еще хуже, оно регулирует отношения между государствами посредством самого важного международного документа - Устава Организации Объединенных Наций.

Существует, по крайней мере, три причины для отмены вето. Во-первых, оно, в принципе, недемократично при любых обстоятельствах. Во-вторых, им злоупотребляли и его применяли в случаях, не имеющих никакого отношения к поддержанию международного мира и безопасности. В-третьих, даже если оно и применялось так, как это предписано Уставом, вето вряд ли помогло продвижению интересов мира во всем мире; скорее, оно оборачивалось гибелью людей, как это случилось в Руанде.

Я подробно остановился на вето не только потому, что оно является главным камнем преткновения на пути к реформе, но и потому, что оно оказывает воздействие на сам процесс реформы. Эту дилемму необходимо будет в конце концов разрешить, и чем скорее это произойдет, тем лучше.

Г-н Председатель, Ваши предшественники проделали большую работу в интересах достижения прогресса в Рабочей группе. Они создали атмосферу, способствующую интеллектуальной работе, и внесли большое количество прекрасных идей. Сегодня мы призываем Вас создать атмосферу, способствующую достижению конкретных результатов. Вы можете рассчитывать на нашу полную и активную поддержку в достижении этой цели.

Г-н Райан (Ирландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде чем продолжить, позвольте мне тепло поблагодарить Вас за вступительные замечания, с которыми Вы только что выступили после Ваших встреч в рамках подготовки к сегодняшней дискуссии и к нашей будущей деятельности в Рабочей группе открытого состава. Я целиком и полностью согласен с Вашими мудрыми замечаниями и выводами. Они отражают взвешенный, но целенаправленный подход к нашей работе, который ирландская делегация полностью разделяет.

В продолжение я хотел бы поблагодарить Вашего предшественника министра иностранных дел Уругвая г-на Опертти, а также двух заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава посла Дальгрена и посла де Сарамы за ту прекрасную работу, которую они проделали от нашего имени. Доклад, который мы сегодня здесь рассматриваем, является в равной мере результатом и их труда, и наших коллективных усилий по отражению работы, проделанной за последний год.

Для тех, кто находится за пределами этих стен и кому не довелось принимать участие в работе Рабочей группы открытого состава, хочу сказать, что сам доклад отражает лишь малую толику той эрудиции, того анализа, той драматичности и даже юмора, которые были присущи многим ее заседаниям. Необходимо рассмотреть все 14 приложений к докладу, а также приложения к предыдущим докладам, чтобы в полной мере осознать глубину наших дискуссий.

К сожалению, не зафиксированы мудрые замечания коллег, складывающих свои полномочия, которые поделились с Группой своими мыслями относительно методов и, конечно, существа работы Группы. Тем не менее доклад, и в частности раздел, озаглавленный "Общие замечания" - отрадное нововведение - содержит некоторые полезные замечания не только в отношении тех вопросов, которые по-прежнему остаются самыми спорными, но и, что более важно, в отношении элементов, которые могли бы быть полезными в плане придания импульса нашей дальнейшей работе.

Итак, через шесть лет после учреждения Рабочей группы, можем ли мы сказать, что добились прогресса? И что мы приблизились к разработке формулы, которая получит тот уровень поддержки, который мы установили в качестве минимального в резолюции 53/30?

В ответ на эти вопросы я прежде всего хотел бы отметить, что проблема была вновь тщательно изучена Рабочей группой. На ряд вопросов, которые были представлены Президиумом и содержались в письме, направленном Председателем Рабочей группы, было получено множество устных и письменных ответов, в том числе от делегаций, которые ранее не излагали своей позиции так полно. Примечательным представляется именно столь детальный характер замечаний, содержащихся в этих заявлениях.

Моя делегация считает, что подобная процедура была прагматичной и полезной и побудила делегации к представлению конкретных ответов на некоторые ключевые вопросы, которые мы должны рассмотреть для достижения значительного прогресса. Она также помогла, хотя, возможно, и не вполне наглядно, показать уровень поддержки, который существует в отношении отдельных предложенных реформ, включая такие центральные

вопросы, как расширение членского состава в одной или обеих категориях и, конечно, право вето.

Ирландия хотела бы надеяться на то, что делегации, которые пока не ответили на вопросы, захотят, возможно, сделать это до возобновления работы Рабочей группы. Их ответы, которые, г-н Председатель, я уверен, Вы бы приветствовали, позволили бы всем нам составить более полную картину того, какие проблемы волнуют большинство делегаций и какие задачи они считают приоритетными. Среди делегаций сохраняются существенные разногласия в подходе к ключевым вопросам - вопросам, которые, как обоснованно признается в докладе, затрагивают жизненно важные национальные интересы государств. Поэтому будет трудно продвинуться вперед в направлении согласования всеобъемлющего пакета до достижения определенного политического понимания в отношении путей решения этих вопросов.

Мало кто может сомневаться в том, что необходимость в проведении реформы сейчас столь же настоятельна, как и шесть лет назад. Несмотря на весьма отрадные события в плане придания открытого характера заседаниям Совета, было бы ошибкой забывать о тех более существенных реформах, которые еще предстоит провести. Сегодняшняя дискуссия, в которой принимают участие более 70 делегаций, является убедительным свидетельством обеспокоенности государств-членов и того значения, которое они придают этой проблеме.

Г-н Председатель, в ходе Ваших встреч со многими из нас в течение ряда прошедших недель Вы выразили обеспокоенность в отношении того тупика, в котором мы оказались. Наша неспособность найти решения или даже добиться самого скромного прогресса по более сложным и деликатным вопросам является, действительно, обескураживающей и предполагает серьезное отсутствие динамики в наших усилиях. В беседах с некоторыми из нас Вы отмечали, что, когда Рабочая группа соберется в следующем году, она должна обратить свое внимание на те области, в которых, приложив определенные напряженные усилия, можно было бы достичь согласия.

Позвольте мне в качестве одного из первых сегодняшних ораторов, искренне поддержать такой

подход. Сосредоточив внимание на вопросах, по которым возможно сближение позиций, мы можем, я считаю, вновь обрести столь необходимую динамику. Это может приблизить нас к разработке пакета мер, на базе которых можно было бы сформировать широкий консенсус.

Однако для успешного достижения этой цели нам потребуется выработать взаимопонимание относительно того, как мы собираемся рассматривать весьма важные вопросы, до решения которых, по-прежнему, далеко; и здесь на ум сразу приходит вопрос о вето. Этот сложный и временами эмоциональный вопрос находится в центре наших обсуждений на протяжении последних шести лет. Он является определяющим по отношению к процедуре принятия решений Советом Безопасности, и именно по этой причине он поглощает столько времени Рабочей группы. Многие ораторы в ходе нынешних общих прений выделяли вопрос о праве вето как одну из самых важных проблем, которые должны быть рассмотрены в контексте реформы Совета Безопасности. Как все мы признаем, этот вопрос является одним из самых трудноразрешимых вследствие присущей ему политической остроты.

Когда мы думали о том, какой вклад мы могли бы внести в сегодняшние прения, мы также рассматривали возможность выбора вопроса о праве вето в качестве заслуживающего подробного рассмотрения в следующем году. Позвольте мне напомнить, что Ирландия, вместе с группой малых и среднего размера стран, прилагала и прилагает напряженные усилия с целью выработки шагов, которые могли бы способствовать ограничению сферы применения права вето, - шагов, которые не требовали бы внесения поправок в Устав.

Делегация Ирландии твердо верит в то, что, если не будут введены некоторые ограничения на применение или угрозу применения права вето, процесс реформы Совета Безопасности будет неполным и может быть обоснованно подвергнут критике со стороны общественности.

Однако, если подумать, право вето, возможно, и не является самым уместным вопросом, которому следует уделять повышенное внимание, с учетом того, что нас призывают искать области, в которых было бы легче достичь согласия. Мы не можем игнорировать данный вопрос - это было бы неприемлемо для моей делегации и для многих

других - но мы могли бы конструктивно обратить наше внимание на те вопросы, по которым легче достичь широкого согласия.

Вопрос периодического обзора любых принятых решений является одной из областей, положения в которых можно было бы конструктивно обсудить. Есть широкое совпадение мнений в отношении необходимости его включения в качестве составной части в любой пакет реформ. Если бы мы сумели достичь согласия в отношении сферы его охвата и содержания, то это могло бы стать полезной мерой укрепления доверия, которая, возможно, способствовала бы достижению согласия в других областях. Я надеюсь, что мы могли бы также рассмотреть некоторые другие вопросы в этой группе, пока не охваченные Советом, например, статьи 31 и 32 Устава.

Что касается методов работы Совета и вопросов, объединенных в группу II, то здесь, безусловно, нам оказалось легче достичь согласия. Я уже отмечал принятые Советом новшества в плане повышения уровня транспарентности в своей работе и поощрения более широкого участия со стороны государств-нечленов. Когда мы будем вновь рассматривать работу, выполненную по группе II, нам нужно не забыть об этих новшествах.

Количество открытых обсуждений в Совете Безопасности резко возросло, даже за тот короткий период времени, который прошел с момента моего назначения на нынешнюю должность. Некоторые из них были весьма неоднозначны с точки зрения их ценности. С одной стороны, мне кажется крайне невежливым по отношению к государствам, не являющимся членами Совета, принимать заранее подготовленные заявления Председателя в день проведения открытых прений. Они разрабатываются и согласовываются без учета точек зрения, изложенных государствами-нечленами в их выступлениях в рамках открытых прений.

Недавно сложивший с себя полномочия коллега в своем последнем заявлении в Рабочей группе сделал мудрое и здравое предупреждение, что Совет не должен превращаться в еще одну Генеральную Ассамблею. Он также призвал чаще проводить ориентационные прения, которые, как он считает, помогают формировать решения Совета. Я полностью с ним согласен. Мы не должны притворяться, что полагаем, будто проведение

открытых прений раз в месяц, подобно пресловутому "яблоку в день", поможет обеспечить хорошее настроение и здоровье нечленов.

В прошлом году были случаи принятия решений за пределами Совета Безопасности. Это ведет к эрозии авторитета Совета и подрыву отведенной ему Уставом уникальной роли в деле поддержания международного мира и безопасности. Расширение членского состава Совета, в частности включение в него новых постоянных членов, что, по мнению Ирландии, сделать необходимо, само по себе не устранит эту проблему. Однако, если такое расширение будет подкреплено реформой механизма принятия решений, в том числе, так или иначе, механизма вето, то опасность повторения таких случаев значительно уменьшится.

Крайне важно обеспечить, чтобы реформированный Совет Безопасности действовал в интересах Организации в целом, а не был проводником узких интересов ее отдельных членов. Чем скорее нам удастся завершить реформу, тем скорее мы сможем достичь этой цели.

Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в том, что в решении этой задачи Вы можете рассчитывать на полную и активную поддержку делегации Ирландии.

Г-н Кумало (Южная Африка) (говорит по-английски): В 1945 году государства-основатели Организации Объединенных Наций заявили в Уставе о своей вере "в равенство прав больших и малых наций" и заложили в основу Организации "принцип суверенного равенства всех ее членов". Сегодня мы по-прежнему высоко ценим принцип, согласно которому все государства наделены равными суверенными правами. Вместе с тем следует признать, что различные государства обладают разными атрибутами, которые имеют важное значение при определении их вклада в процесс поддержания международного мира и безопасности.

Однако мы также не должны забывать о том, что члены Организации Объединенных Наций наделили членов Совета Безопасности, в особенности пять постоянных членов, торжественной обязанностью действовать в целях предотвращения войны и содействия миру. В статье 24 Устава говорится, что:

"Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени".

Очевидно, что государства - члены Организации Объединенных Наций сделали это при том понимании, что члены Совета Безопасности, в особенности постоянные его члены, будут действовать от имени человечества и на общее благо всех государств-членов. Те государства, которые согласились с созданием Совета Безопасности, понимали особую ответственность, определенную в Уставе следующим образом:

"при исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций, ... изложенными в главах VI, VII, VIII и XII".

Демократия - это право, которое высоко ценится в Южной Африке и во всем мире. В своем выступлении в начале пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи президент Мбеки заявил:

"Одно лишь распространение демократии на планете говорит о растущей приверженности государств делу урегулирования внутренних и внешних конфликтов мирными средствами". (A/54/PV.4, стр. 12)

Моя делегация считает, что демократия требует равных возможностей для представительства и участия. Организация Объединенных Наций должна выступать образцом такого основополагающего равенства. Именно по этой причине Совет Безопасности должен быть институтом, обладающим мужеством действовать последовательно и проявлять политическую волю в своих усилиях по созданию демократической системы в международных отношениях. Президент Мбеки также сказал:

"Если мы действительно серьезно привержены эти важным целям мира и демократии на планете, то тогда мы не можем позволить себе и дальше откладывать существенную перестройку Организации Объединенных Наций". (Там же)

Совет Безопасности продолжает играть важную и необходимую роль в поддержании международного мира и безопасности. В силу своей особой ответственности за принятие вызовов по поддержанию мира на всей планете необходимо, чтобы Совет Безопасности сохранил свой моральный авторитет и законность и выступал в интересах всех государств-членов. В противном случае можно говорить о том, что он злоупотребляет своими полномочиями.

В некоторых регионах мира, особенно в Африке, уже сложилось впечатление о том, что Совет Безопасности не проявляет достаточной заинтересованности и решимости и начинает принимать меры лишь тогда, когда международные конфликты приобретают настолько бесчеловечный и кровопролитный характер, что их не могут обойти вниманием мировые средства массовой информации, действующие столь же избирательным образом и формирующие мировое общественное мнение.

Сложная проблема, с которой сталкивается Совет Безопасности, заключается в том, что изначально в основу его организации был заложен принцип разрешения межгосударственных конфликтов в период, последовавший за второй мировой войной. В течение последнего десятилетия Совет Безопасности вынужден заниматься урегулированием внутрисударственных конфликтов, последовавших за окончанием "холодной войны". Поскольку происходит расширение масштабов этой новой формы угрозы мировой безопасности и международному миру и стабильности, в реформе Совета Безопасности необходимо учесть возникающие перед ним новые требования и ему необходимо адаптироваться к новым реалиям нового тысячелетия.

Очевидно, что реформа такого консервативного института, как Совет Безопасности, является сложной проблемой. Возможно, некоторые делегации полагают, что лучше принять существующее положение, чем пытаться изменить его. Однако международное положение требует перемен и ставит перед каждой делегацией необходимость ставить общемировые интересы выше национальных. Нам всем необходимо принять на себя обязательства в отношении подготовки Организации Объединенных Наций к XXI веку.

Южная Африка поддерживает хорошо известную африканскую позицию в отношении того, что обладающий законной силой Совет Безопасности должен иметь более представительный характер с региональной точки зрения и включить в состав своих постоянных членов по крайней мере два африканских государства. Мы также хотели бы заявить, что новые члены реформированного Совета Безопасности должны обладать такими же правами и привилегиями, как и нынешние государства-члены.

Моя делегация признает важные шаги, предпринимаемые на протяжении последних шести лет, с тем чтобы сделать методы работы Совета Безопасности более транспарентными и обеспечить более широкое участие в работе Совета других членов и отдаем должное этим шагам. В этой связи мы приветствуем усилия, приложенные различными Председателями Совета Безопасности, в целях расширения участия в его работе государств, не являющихся членами Совета. Несмотря на то, что участие в открытых прениях и брифингах представителей Секретариата и других заинтересованных делегаций имеет исключительную пользу, мы особо приветствовали бы большую открытость в отношении фактического процесса принятия решений Совета Безопасности. Слишком многие неофициальные заседания Совета по-прежнему проходят за закрытыми дверями.

Необходимым элементом нормальной деятельности Совета являются его временные правила процедуры. В этой связи мы выражаем надежду на то, что эти правила не будут оставаться временными и что благодаря процедурам деятельность Совета станет более транспарентной.

С учетом результатов многочисленных прений, которые состоялись в последнее время, становится ясно, что этот орган больше внимания уделяет не принципу реформы, а ее деталям. Мы надеемся, что на нынешней сессии государства-члены займут более гибкую позицию и продемонстрируют политическую дальновидность, с тем чтобы в новое тысячелетие мы могли вступить с надеждой на Совет Безопасности, который будет пользоваться большим доверием и иметь большую законную силу. Моя делегация считает, что будет крайне неблагоприятным исходом, если мы будем продолжать эти прения седьмой год и по-прежнему

обсуждать те же вопросы, которые были вынесены на рассмотрение в первый год.

Г-н Председатель, моя делегация заявляет о своей постоянной готовности сотрудничать с Вами и членами Президиума, с тем чтобы постараться вывести этот процесс из того состояния, в котором он находился на протяжении многих лет. Мы считаем, что для этого всем государствам-членам необходимо проявить коллективную политическую волю, благодаря чему они смогут наполнить смыслом и повысить эффективность задачи достижения благородных надежд на установление принципа равенства, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы готовы оказать всемерную помощь в этом процессе.

Г-н Адам (Бельгия) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам благодарность за проведение этих прений. Мне известно, что это решение не было самоочевидным и что Вы уделили достаточное внимание поиску наиболее эффективного пути придания нового импульса дискуссии, которая, мы вынуждены признать, до сих пор не привела к достижению существенных конкретных результатов.

Но Вы не начинаете свою работу с самого начала: у Вас есть основа, которую можно развивать и которая была заложена благодаря деятельности Ваших предшественников на посту Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, г-на Дидьера Опертти и заместителей Председателя послов Ханса Дальгрена и Джона де Сарамы, которым я выражаю свою признательность.

Как известно государствам-членам, моя делегация является председателем группы в составе 10 стран, которая, не преследуя никаких собственных целей, стремится к нахождению формулы для осуществления реформы Совета Безопасности, в которой учитывались бы мнения максимального числа делегаций. Наши позиции и предложения хорошо известны, и сейчас я не буду повторять их. Хотя шесть лет деятельности Рабочей группы открытого состава, возможно, не привели к достижению прогресса, они, по крайней мере, позволили нам ознакомиться с позициями и предложениями всех участников дискуссии.

Одна из проблем, с которой мы столкнулись в нашей работе, была урегулирована в ходе пятьдесят третьей сессии: приняв резолюцию 53/30 от 23 ноября 1998 года, Ассамблея ликвидировала опасность того, что решение о реформе могло быть принято непредставительным большинством, и окончательно устранила все основания для недоверия - на мой взгляд, не вполне обоснованного, - которое наносило вред нашим дискуссиям. Поэтому моя делегация убеждена в том, что не имеет особого смысла вновь созывать Рабочую группу открытого состава с целью проведения общих прений, которые неизбежно приведут к повторам.

Но, как мне представляется, Вы, г-н Председатель, нашли выход из создавшейся ситуации, проведя перед нынешней дискуссией неофициальные консультации с представителями стран или групп стран. С учетом Вашего сегодняшнего вступительного заявления я мог бы предложить, чтобы практика проведения таких консультаций продолжалась, а их рамки были расширены, с тем чтобы после возобновления работы в Рабочей группе открытого состава мы смогли бы сразу же рассмотреть конкретные вопросы. По этой же причине я хотел бы предложить продолжить начатую нами, хотя и нерешительно, в ходе пятьдесят третьей сессии работу, а именно работу над анкетой, которая позволила бы нам четко определить те сферы реформы, по которым возможно достижение согласия. На анкету прошлого года дали ответ лишь 30 делегаций, поскольку многие посчитали, что они уже изложили свои позиции в устной форме в Рабочей группе и поэтому нет необходимости давать письменный ответ.

Но я считаю, что письменный ответ действительно необходим. За деятельностью Группы следят только те делегации, которые располагают достаточным количеством членов и достаточным временем для участия. В прошлом году мы добились существенного прогресса, призвав страны, которые ранее не принимали участия в работе Группы, внести свой вклад. Я считаю, что более широкое использование анкет позволит делегациям, которые имеют малочисленный состав, принимать участие на регулярной основе в заседаниях Рабочей группы и излагать свои позиции. Это приведет не только к большей ясности, но и будет также способствовать повышению универсального характера этого мероприятия и придаст необходимый новый стимул.

Без такого стимула мы вновь скатимся к прежней рутине и полностью оправдаем данное Группе в шутку название "Рабочей группы открытого состава бесконечного срока деятельности".

Выступая в Генеральной Ассамблее в сентябре этого года, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Бельгии г-н Луи Мишель сказал, что если не будет проведена реформа Совета Безопасности с учетом современных реальностей, то этому институту грозит опасность утраты доверия к его деятельности и постепенного падения его авторитета. В случае, если реформа не будет проведена, возникнет неизбежная угроза того, что у государств-членов возникнет чувство неудовлетворенности и апатии.

Существуют сферы, которые некоторые государства-члены считают неприкосновенными, - к числу таких сфер относится право вето. Очевидно, что с юридической точки зрения постоянные члены Совета могут бесконечно блокировать любую реформу, касающуюся права вето. С правовой точки зрения это, возможно, и справедливо, а вот с политической - недопустимо. Проведение реформ в других областях будет делом более простым. Некоторые изменения уже осуществляются без практического проведения реформы. Примерами этого является предоставление более широкого доступа к информации, повышение открытости и расширение доступа к проходящим в Совете прениям для заинтересованных стран. Мне кажется, мы могли бы достаточно быстро подготовить текст, в котором отражался бы конкретный прогресс в деле совершенствования методов работы. Другие вопросы пока еще достаточно не изучены, в частности вопрос, связанный с проведением периодического обзора членского состава Совета. А его разрешение имеет исключительно важное значение с точки зрения придания структуре Совета столь необходимых ей гибкости и надежности. Вот почему мы должны продолжать нашу работу, отказавшись от предубеждений и принимая во внимание все факторы.

Г-н Председатель, я выражаю искреннюю надежду на то, что под Вашим руководством на рубеже нового тысячелетия появятся, наконец, реальные и конкретные перспективы проведения реформы.

Г-жа Фу (Сингапур) (говорит по-английски): Менее чем через месяц мы станем свидетелями исторического момента наступления нового тысячелетия. Начало XXI века, с которым многие из нас, а также наши предки связывали прекрасные мечты, побуждает нас ознаменовать этот год разнообразными особыми мероприятиями. Здесь, в Организации Объединенных Наций, будет проведен Саммит тысячелетия, в ходе которого, как мы надеемся, на самом высоком политическом уровне будет выработано общее и коллективное представление о том, какой быть Организации Объединенных Наций в XXI веке. Мы также надеемся провести обзор хода осуществления решений таких важных международных конференций, как Копенгагенская всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития и состоявшаяся в Пекине четвертая Всемирная конференция по положению женщин. И разумеется, многие из нас надеются на то, что наступление нового тысячелетия также предоставит нам стимул для достижения согласия в отношении окончательного пакета реформы Совета Безопасности.

Ведь напряженные усилия, прилагаемые на протяжении шести лет существования Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, привели к достижению лишь незначительного прогресса. Несмотря на то, что мы все вместе и по отдельности по-прежнему преисполнены решимости добиваться цели нахождения всеобъемлющего решения, благодаря которому состав Совета Безопасности стал бы более представительным, а его деятельность - более эффективной и транспарентной, делегации также начинают ощущать усталость и утомление от того, что характер дискуссии не меняется, поскольку мы постоянно возвращаемся на круги своя в попытке преодолеть основные противоречия.

В прошлом моя делегация уже неоднократно выступала с заявлениями, указывая на противоречия и неопределенность, которые необходимо устранить до возможного проведения реформы Совета Безопасности, и сегодня мы не будем вновь возвращаться к ним. Однако мы считаем, что, подобно тому, как человечество на протяжении всей истории исчисляло время неделями, состоящими из

семи дней, и отводило седьмой день отдыху, может быть, и нам стоило бы подумать о том, чтобы устроить себе на седьмом году нашей работы стратегическую передышку. Такая передышка не означала бы отказ от надежд на осуществление реформы Совета Безопасности. Как и седьмой день недели - день отдыха - она лишь предоставила бы нам возможность сделать короткую передышку, восполнить энергию, собраться с мыслями и возобновить дискуссию, вооружившись новыми идеями, и с новыми силами.

Чтобы наше предложение не было истолковано как недооценка достижений Рабочей группы, я хотела бы официально заявить, что за последние шесть лет в деятельности Совета Безопасности произошло несколько важных улучшений, нашедших отражение в повышении гласности и совершенствовании методов его работы; несомненно, они являются результатом проходящих в Рабочей группе дискуссий. Неполный перечень этих мер будет включать: ежедневную публикацию в "Журнале Организации Объединенных Наций" повестки дня неофициальных консультаций Совета Безопасности полного состава; предоставление в распоряжение всех государств-членов примерной программы и предварительного графика работы Совета Безопасности на предстоящий месяц; брифинги Председателя Совета Безопасности, организуемые для государств, не являющихся членами Совета Безопасности, сразу же после завершения неофициальных консультаций; подготовка членами Совета Безопасности по завершении срока исполнения ими обязанности Председателя Совета аналитических оценок, которые также включаются в ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее; организация регулярных встреч с участием делегаций стран, предоставляющих войска на цели проведения операций по поддержанию мира; проведение ориентационных прений, организуемых для всех государств - членов Организации Объединенных Наций; и, разумеется, последнее нововведение, связанное с проведением брифингов на закрытых заседаниях Совета Безопасности, открытых для государств, не являющихся его членами, которые могут обратиться с просьбой об участии в этих заседаниях.

Такие новшества, хотя они по-прежнему далеки от идеала, способствуют реализации стремления государств - членов Организации Объединенных

Наций к тому, чтобы Совет Безопасности стал транспарентным и подотчетным. Все эти достижения в рассмотрении вопросов в группе II являются важными и не должны толковаться как второстепенные по сравнению с вопросами в группе I. Совершенствование методов работы Совета Безопасности осуществляется параллельно с усилиями по повышению эффективности и транспарентности его деятельности, и, что более важно, благодаря этому укрепляется легитимность Совета Безопасности. Легитимность Совета Безопасности имеет большое значение, особенно для таких малых государств, как Сингапур, поскольку благодаря ей Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности непосредственно занимают по праву отведенное им место в структуре международного мира и безопасности.

Легитимность Совета Безопасности можно было бы также укрепить путем совершенствования практики применения права вето. Хотя мы с пониманием относимся к тому, что некоторые страны желают полной отмены вето и поддерживают позицию Движения неприсоединения, согласно которой право вето должно применяться только в отношении решений, принимаемым в соответствии с главой VII Устава, мы не ожидаем, что это произойдет в ближайшем будущем. Мы считаем, что предложение, недавно выдвинутое министром иностранных дел Германии, является реальным и достижимым. В своем выступлении в ходе общих прений этого года г-н Йошка Фишер заявил следующее:

"В соответствии с Уставом Совет Безопасности действует на основании мандата, врученного ему всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций и от их имени. Но до сих пор им не дано было знать, почему то или иное государство применило право вето. Такая практика не только является недипломатичной и не транспарентной, но и способствует применению государствами в одностороннем порядке права вето в отношении того или иного проекта резолюции скорее в национальных, чем международных интересах. Введение порядка, в соответствии с которым государство было бы обязано объяснить членам Генеральной Ассамблеи, почему оно применяет право вето в отношении проекта резолюции, затруднило бы его применение и тем самым ознаменовало бы существенный прогресс в

плане обеспечения использования права вето более ответственным образом. Почему бы Генеральной Ассамблее также не взять на себя в будущем более серьезную ответственность?" (A/54/PV.8, стр. 15-16)

Мы надеемся, что постоянные члены Совета, обладающие правом вето, рассмотрят это скромное предложение со всей серьезностью. Оно, в конечном счете, касается только реального применения вето, а те, кто бывает в Совете Безопасности, знают, что так называемое "вето в кармане", или угроза осуществить право вето, ведет к неравным возможностям для "игроков" в Совете Безопасности. В то же время многие уже отмечали, что в результате эволюции международного порядка сложилось такое положение, когда наличие права вето часто давало государствам статус великой державы, несмотря на то, что в период создания Организации Объединенных Наций ситуация была прямо противоположной. Для того чтобы уменьшить расхождение между реальностями современной геополитической структуры и распределением власти в Совете Безопасности, безусловно, необходимо - в интересах тех, кто может больше всего потерять, - чтобы они использовали свое право вето с максимальной осторожностью.

Кроме того, моя делегация уверена в том, что права должны сочетаться с обязанностями. Неограниченные права, а особенно чрезвычайно влиятельное право вето, могут привести лишь к анархии. Поэтому мы должны тщательно и откровенно обсудить особую ответственность, связанную с обладанием права вето. Помимо прочего, не может быть никакой реформы Совета Безопасности до тех пор, пока не будут четко разъяснены привилегии и обязанности новых постоянных членов. Преднамеренное замалчивание этих вопросов и попытки создать различные категории постоянных членов, включая концепцию ротации мест постоянных членов, могут лишь увековечить тупиковую ситуацию в Рабочей группе.

Тупиковая ситуация, которая сложилась вследствие отказа серьезно рассматривать вопрос о праве вето, привела к тому, что мы год за годом повторяем избитые аргументы. Именно по этой причине мы предлагаем, чтобы Рабочая группа начала своего рода "спячку", длящуюся один год. Многие теплокровные животные впадают в спячку в зимние месяцы для того, чтобы сберечь

жизненные силы и подготовиться к активному периоду жизни, который начинается с приходом весны. И мы точно также можем рассмотреть вопрос о том, чтобы Рабочая группа начала период одногодичной "спячки" для того, чтобы подготовиться к более интенсивной будущей дискуссии, имеющей обнадеживающие перспективы.

С нашей точки зрения, реформа Совета Безопасности будет проведена быстро и энергично, когда созреют геополитические условия. Наша "спячка" не исключит такой сценарий, точно так же, как животные, которые полностью впали в состояние спячки, могут очнуться от нее очень быстро с приливом сил, когда возникнут соответствующие внешние условия. Важно помнить, что главный орган, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности, - если он хочет быть подлинно эффективным - должен отражать новую геополитическую расстановку сил, не рассчитывая, что все будет как раз наоборот. Ни в коей мере не преуменьшая значение этого органа, мы готовы даже к тому, чтобы утверждать следующее: мы, то есть те, кто заседает в Генеральной Ассамблее, не вправе конструировать и определять новую геополитическую структуру XXI века. Никакие умные обсуждения и интеллектуальные дискуссии в Нью-Йорке не приведут к упорядочению гибкой расстановки сил в нашу эпоху глобализации. В начале этого года мы уже были свидетелями маргинализации Совета Безопасности, когда он был парализован перед лицом массовых нарушений прав человека в Косово. И в ходе нашего обсуждения реформы Совета Безопасности мы можем лишь с ущербом для себя игнорировать реалии эволюционирующих международных отношений.

Сама возможность того, что на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи не состоится эта дискуссия, была истолкована некоторыми как признак понижения уровня их надежд. Наше предложение о введении периода "спячки" Рабочей группы сроком на один год тоже может быть истолковано таким же образом. Поэтому позвольте мне решительно подтвердить нашу приверженность поиску разумных и жизнеспособных путей реформирования Совета Безопасности с целью повышения его представительности, легитимности, эффективности, подотчетности и ответственности. Кроме того, как я говорил ранее, ни одна держава не сумеет предотвратить реформу Совета

Безопасности, когда созреют необходимые геополитические условия. Мы опасаемся лишь того, что искусственное формирование консенсуса для выработки надуманных пакетов решений, в основе которых лежат искусственно установленные сроки, не отвечало бы интересам Организации Объединенных Наций на пороге нового тысячелетия, а, наоборот, лишь привело бы к расколу в Организации. Поэтому мы можем лишь посоветовать проявлять терпение, учитывая серьезность того, что поставлено на карту.

Г-н Поулз (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Моя делегация весьма удовлетворена тем, что Вы, г-н Председатель, включили в повестку дня эти прения. Нам многое необходимо обсудить. Реформа Совета Безопасности остается одной из самых главных тем в нашей повестке дня, и, как Вы уже отметили, Ваше решение о проведении этой дискуссии является совершенно оправданным, и об этом говорит огромный интерес, вызванный этими обсуждениями, поскольку сегодня для выступления записалось более 70 делегаций.

На пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи в рамках Рабочей группы открытого состава был достигнут значительный прогресс, и в том числе впервые был принят ряд общих замечаний, которые вошли в доклад Рабочей группы. Хотя вопрос о расширении членского состава очень сложный, даже трудно разрешимый, особенно применительно к категории постоянных членов, сложилось широкое согласие относительно необходимости реформировать методы работы и процесс принятия решений в Совете. Более того, мы готовы утверждать, что существуют общее понимание необходимости ограничить право вето, если его нельзя совсем отменить. Достигнуто также понимание того, что вопрос о расширении членского состава Совета подразумевает рассмотрение вопроса о вето.

Нельзя также упускать из виду положительное влияние наших обсуждений в Рабочей группе на работу Совета Безопасности. В течение прошедшего года мы были свидетелями увеличения числа открытых заседаний, а также эволюции характера закрытых заседаний, что позволяет государствам-членам, не являющимся членами Совета, присутствовать на важных брифингах, наподобие тех, которые были проведены на прошлой неделе по вопросу о Сьерра-Леоне.

Поэтому наша дискуссия, которая сопровождает нашу деятельность в Рабочей группе и направлена на поиск взаимоприемлемого пакета реформ, имеет собственную присущую ей ценность.

Уже по этой причине, учитывая ее значение, моя делегация испытывает озабоченность в связи с предложением ограничить или сузить круг наших обсуждений в Рабочей группе. Мы считаем, что общая дискуссия в Рабочей группе является ценным компонентом ее деятельности. Поэтому, при всем нашем уважении, мы будем решительно настаивать на проведении общей дискуссии с самого начала деятельности Рабочей группы в соответствии с предыдущей практикой.

В связи с выдвинутым несколько минут назад Постоянным представителем Бельгии предложением относительно проведения неофициальных консультаций с некоторыми отдельными странами до начала заседаний Рабочей группы я бы указал, что ключевой принцип транспарентности требует продолжения обсуждений в рамках форума открытого состава самой Рабочей группы.

В названии данного пункта содержится концепция справедливого представительства. До сих пор в нашей работе прения вокруг данной идеи были сосредоточены главным образом на таком важном аспекте, как расширение представительства развивающихся стран в целях более точного отражения нынешнего членского состава. Некоторые крупные финансовые вкладчики, постоянными членами не являющиеся, также, вероятно, полагают, что они достойны быть представленными в Совете на более регулярной или даже постоянной основе. Этот вопрос тоже требует рассмотрения.

В Уставе, конечно, говорится, что при отборе государств-членов в состав Совета необходимо должным образом учитывать их вклад в поддержание международного мира и безопасности и в достижение целей Организации, а также принцип справедливого географического распределения. Особенно подробно я хотел бы остановиться сегодня именно на последнем из этих моментов.

Не совсем ясно, как можно добиться справедливого географического распределения, когда в региональных группировках по-прежнему

отражена политическая география 60-х годов и, фактически, мировоззрение, которое один известный журналист из "Нью-Йорк таймс" недавно охарактеризовал как викторианское. Этот вопрос в ходе общих прений поднимали несколько других стран. Малые страны, способные внести громадный вклад, обычно оттесняются на второй план, особенно когда члены существующего внутри той или иной региональной группы политического блока имеют возможность тщательно скоординировать предвыборную деятельность не в их пользу. Ныне существующая система ежедневно создает новые аномалии и нуждается в безотлагательном пересмотре.

Мы склонны предполагать, что пересмотр состава региональных групп, как это было сделано во время последней реформы в 1963 году, мог бы стать одним из ключевых факторов в деле успешного проведения общей реформы Совета Безопасности. Такой пересмотр должен быть нацелен на уменьшение численного состава каждой группы и повышение уровня представленности в ней государств-членов. Это предоставило бы всем членам, того желающим, более широкие возможности быть избранными. И способствовало бы демократизации Организации.

Решение вопроса о географическом распределении могло бы, мы считаем, помочь нам справиться и с теми проблемами, которые до сих пор были неразрешимыми. Это ни в коей мере не противоречит важной цели расширения, если такова будет воля государств-членов, представительства развивающихся стран или некоторых наиболее крупных вкладчиков.

Мы рассчитываем и впредь вносить вклад в наши плодотворные прения в Рабочей группе по этим и другим связанным с ними вопросам.

Г-н Баали (Алжир) (говорит по-французски):
Позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить благодарность и признательность Президиуму Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, в особенности послам де Сараму и Дальгрёну, за те мастерство и самоотверженность, с которыми они руководили прениями в Рабочей группе на протяжении истекшего года.

Немногие рассматриваемые нашей Организацией в последние годы вопросы привлекают к себе так много внимания и вызывают столь страстные дебаты, как вопрос о реформе Совета Безопасности. Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава в самом деле относится к числу наиболее щепетильных и наиболее сложных. Он затрагивает весьма серьезные юридические, политические и стратегические аспекты, поскольку речь идет об одном из важнейших органов Организации Объединенных Наций, наделенном ответственностью за поддержание международного мира и безопасности и в силу этого уязвимом для тайнственных хитросплетений интересов держав, зачастую в ущерб самому тому делу поддержания международного мира и безопасности, которому он призван служить.

Именно поэтому начатое нами шесть лет назад рассмотрение данного вопроса не могло, в силу самой своей сути, привести к тому прогрессу, на который мы все так надеялись. Тем не менее, определенную пользу оно принесло, продемонстрировав разнообразие взглядов на реформу Совета и предоставив желающим возможность внести новые предложения или же подтвердить ранее заявленные позиции.

В самом деле, проведенные в нынешнем году в Рабочей группе интенсивные переговоры, как и прошлогодние, четко продемонстрировали совпадение мнений по некоторым весьма существенным вопросам, таким, как методы работы Совета Безопасности, и в то же время сохранение явно неразрешимых и непримиримых разногласий по таким вопросам существа, как численность и состав Совета, механизм периодического их пересмотра и право вето.

Что касается вопроса о расширении транспарентности в работе Совета, который мы считаем особенно важным, то нужно отметить прогресс, достигнутый в рассмотрении мер, направленных на совершенствование методов работы Совета и расширение гласности в его деятельности. В самом деле, Совет Безопасности - во многом благодаря проделанной Рабочей группой серьезной работе - развернул инициативы и принимает меры, которые в некоторой степени повысили авторитетность его деятельности и улучшили его рабочие взаимоотношения с

государствами, не являющимися членами Совета. Усилия некоторых членов Совета по повышению уровня транспарентности в его работе и внесению некоторых усовершенствований в его ежегодный доклад Генеральной Ассамблее - усилия, получившие признание и положительные отзывы, - наглядно демонстрируют эту позитивную тенденцию.

К тому же Совет с похвальной готовностью откликнулся на просьбы не являющихся его членами государств о предоставлении более широкого доступа к информации и расширении гласности. Моя делегация считает, однако, эти улучшения недостаточными, носящими в основном косметический характер и, помимо всего прочего, дискреционными и поэтому нуждающимися в официальном закреплении. Ясно, что эти усилия надлежит продолжать, с тем чтобы обеспечить более широкую транспарентность в работе Совета, решения которого зачастую принимаются в ходе неофициальных консультаций и в отсутствие тех, чья судьба решается в обстановке столь строгой секретности.

Совет Безопасности - заложник непрочных временных альянсов и хитросплетений интересов и силы - все чаще собирается в узком кругу, за закрытыми дверями, без особой огласки, для проведения бесконечных дискуссий по вопросам, которые порой являются действительно жизненно важными. Затем, по завершении, казалось бы, нескончаемых споров и пререканий, от которых отстранены те, кого они непосредственно касаются, он выступает с публичными заявлениями, настолько аккуратно сформулированными, что их суть оказывается выхолащенной; или же он может - свидетелями чего мы являемся в отношении Африки - принимать резолюции, настолько запоздалые и составленные с таким безразличием, что они являются практически бесполезными и неспособными оказать реальное воздействие на ход событий.

Истинная реформа методов его работы - путь к которой, мы надеемся, откроют мероприятия, проведенные в Совете вчера и сегодня председательствующей делегацией Великобритании, - должна стать решительным шагом в направлении создания условий, в которых те, чей вклад необходим и точка зрения ценна, могли бы рассчитывать на то, что с ними будет

советоваться, что их будут привлекать к совместной работе и, что всего важнее, что к их мнению будут прислушиваться.

Вопрос о праве вето является сердцевиной вопроса о реформе Совета Безопасности и, что совершенно очевидно, представляет собой одну из самых сложных и вызывающих наибольшие противоречия проблем, которые предстоит решить Рабочей группе по перестройке Совета. Более того, со времени основания нашей Организации эта недопустимая прерогатива, каковой является право вето, вызывает серьезные противоречия, споры и возражения. Практически с самого начала было ясно, что такое право несовместимо ни с принципом суверенного равенства государств, ни с духом плодотворного сотрудничества между ними, ни, что особенно важно, с задачей Организации предотвращать конфликты либо содействовать их урегулированию.

Известно, что в рамках реформы, которая ведется в нашей Организации на всех уровнях, существование права вето служит одним из политических и правовых препятствий для проведения этих реформ, особенно когда речь идет о демократизации методов работы и принятия решений в Совете Безопасности.

Сегодня многие выступают против сохранения этого инструмента на том основании, что он является анахронизмом, антидемократичен и противоречит принципу правового равенства государств, на котором зиждется наша Организация и который служит фундаментом самой системы международных отношений. Кто-то может возразить, что с окончанием холодной войны использование права вето стало редкостью и что поэтому оно более не несет в себе угрозы. Однако это глубочайшее заблуждение, ибо в силу уже того факта, что оно существует и что все знают о его существовании, вето, в худшем случае, может быть применено, а в лучшем - утонченно ли или грубо использовано в качестве оружия сдерживания. По одной этой причине право вето достойно осуждения и с ним необходимо бороться.

В силу всех этих соображений моя делегация поддерживает позицию государств - членов Движения неприсоединения, выступающих за ограничение сферы применения права вето и в конечном счете полную его отмену. Кроме того, эту

позицию разделяют и ряд других государств, которые считают, что сфера применения права вето должна быть ограничена решениями, принимаемыми на основании главы VII Устава.

Несмотря на сохранение разногласий, которые пока никак не удастся примирить, и по другим вопросам существа, касающимся численности и состава Совета, - вопросам и сложным, и неоднозначным - существует общее согласие в отношении необходимости расширения состава Совета Безопасности, с тем чтобы обеспечить более сбалансированную географическую представленность в нем государств-членов. Ведь все признают, что недавние серьезные потрясения на международной арене свидетельствуют о том, что членский состав и нынешняя структура Совета, продиктованные ситуацией в мире, существовавшей в 1945 году, сегодня устарели, являются анахронизмом и не отражают политических и экономических реальностей нашей эпохи и уж тем более реальностей грядущего тысячелетия.

Меры по проведению всеобщей реформы Совета Безопасности с целью укрепления его авторитета должны основываться на принципах демократии, суверенного равенства государств и справедливого географического представительства. Кроме того, реформированный Совет Безопасности в своей работе должен быть транспарентным и в большей мере учитывать интересы всех государств-членов, от имени которых он должен действовать, поскольку все государства-члены в той или иной степени несут бремя усилий по поддержанию мира. Поэтому реформа Совета, предусматривающая увеличение числа членов в обеих категориях с наделением их соответствующими полномочиями и прерогативами, предоставляемыми без какой бы то ни было дискриминации, поможет повысить эффективность его действий, придаст большую легитимность его решениям и обеспечит их более широкую поддержку со стороны международного сообщества.

В этом смысле мне доставляет удовлетворение напомнить о том, что эти общие принципы, под которыми мы безоговорочно подписываемся, были вновь подтверждены Движением неприсоединения на его саммите в Дурбане. Ведь эти принципы служат самой разумной основой для достижения желаемых результатов этой реформы, которая должна отражать универсальный характер нашей Организации.

Именно по этой причине моя делегация полностью поддерживает позицию Движения неприсоединения, выступающего за увеличение членского состава Совета не меньше чем на 11 членов. Я хочу также подтвердить нашу приверженность общей африканской позиции, предусматривающей выделение Африке двух ротлируемых мест постоянных членов с теми же привилегиями, что и у остальных постоянных членов, а также несколько дополнительных мест непостоянных членов. Мы считаем, что принцип ротации, который неизменно упоминается и подтверждается всякий раз, когда речь заходит о местах для Африки, является, по общему признанию, наиболее демократичным и справедливым принципом обеспечения надлежащей представленности Африки в Совете Безопасности.

В этом отношении мы считаем крайне необходимым уделить серьезное внимание обеспечению интересов всех государств и регионов в ходе этого исторического и беспрецедентного обзора, который, ввиду его жизненно важного значения для будущего нашей Организации и его влияния на международные отношения, не следует ограничивать какими-либо заранее установленными временными рамками. Более того, любая попытка навязать скороспелое и поспешное решение будет иметь весьма серьезные последствия для этого крайне деликатного процесса, которому все государства - члены нашей Организации придают особое значение и уделяют первостепенное внимание. Именно поэтому мы считаем, что для обеспечения подлинной реформы Совета требуется общее согласие всех государств-членов, как оно определено в резолюции 48/26 Генеральной Ассамблеи. Если общего согласия добиться не удастся - а все указывает на то, что так оно и будет, - то резолюция 53/30, принятая консенсусом, полностью устранила любые сомнения относительно процедуры, которой следует придерживаться при принятии решений по реформе Совета и определении порядка и условий ее одобрения - большинством по крайней мере в две трети голосов всех членов Генеральной Ассамблеи.

В этих условиях любые усилия, направленные на проведение подлинной реформы нашей Организации, сколь бы похвальными и важными они ни были, не смогут достичь поставленной перед ними цели до тех пор, пока они не будут подкреплены существенными шагами по

реформированию различных органов Организации и механизмов их взаимодействия, которые по-прежнему подчиняются логике и принципам мира, сложившегося сразу после второй мировой войны. В этом отношении моя делегация считает, что реформа Организации Объединенных Наций должна одновременно предусматривать и установление более сбалансированных взаимоотношений между ее различными органами, в частности между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, роль и функции которой как демократического совещательного органа, являющегося сердцевиной нашей Организации, должны быть усилены и, в некоторых случаях, возможно, даже возрождены.

Реформирование Совета Безопасности, несомненно, является политически весьма деликатным процессом, который требует от нас активизации усилий и творческого поиска, не говоря уже о проявлении мужества, необходимого для того, чтобы закрепить достигнутое и решать проблемы, остающиеся пока нерешенными. Моя делегация надеется, что прения по этой важной проблеме будут и далее проходить в транспарентной и откровенной обстановке, полностью свободной от логики бессмысленной конфронтации, и без установления ограничительных и искусственно навязанных сроков. Моя делегация готова принять участие в коллективных усилиях, направленных на реформирование Совета и превращение его в обновленный и демократический орган, способный давать ответы на вызовы современности и вызовы, с которыми он будет сталкиваться в будущем.

Г-н Сато (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за Вашу руководящую роль в деле созыва этого заседания Совета Безопасности по вопросу реформы Совета Безопасности, а также за Ваше очень продуманное и впечатляющее заявление, с которым Вы только что выступили. Я убежден в том, что это заседание поможет в продвижении реформы Совета Безопасности, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла в полной мере решать задачи следующего столетия.

Хочу также, пользуясь случаем, выразить признательность г-ну Опертти за его руководство реформой Совета Безопасности в ходе пятьдесят третьей сессии. Мы также признательны послу де Сараму (Шри-Ланка) и послу Дальгрёну (Швеция),

двум заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Кроме того, я хочу поблагодарить их обоих за то, что они согласились исполнять обязанности заместителей Председателя в ходе следующего раунда заседаний Рабочей группы открытого состава.

Мы должны признать, что все еще имеются различия во мнениях по некоторым аспектам реформы Совета Безопасности, особенно по вопросам о том, насколько большим и расширенным должен быть членский состав, как выбирать новых постоянных членов и что делать с вопросом о праве вето.

Однако совершенно ясно, что для того чтобы Совет Безопасности был в состоянии решать проблемы, с которыми международное сообщество будет сталкиваться в будущем столетии, Совет должен представлять сегодняшний мир, а не мир 1945 года. Поэтому важно расширить состав постоянных членов за счет включения в него развивающихся и промышленно развитых стран. Такое расширение состава постоянных членов необходимо для повышения легитимности и эффективности Совета и укрепления доверия международного сообщества к Совету.

Важно также увеличить число непостоянных членов. Как я предлагал в прошлом году, расширенный Совет Безопасности должен иметь в своем составе в общей сложности 24 члена, включая пять новых постоянных и четыре непостоянных члена.

Необходимо также усовершенствовать процесс принятия Советом решений, в том числе в вопросе о праве вето, с тем чтобы сделать деятельность Совета более эффективной и подотчетной. В свете недавнего опыта Ирака и Косово мы не должны закрывать глаза на различные последствия для функционирования Совета, к которым может привести применение права вето.

Необходимо также улучшить методы работы и повысить транспарентность работы Совета, и я приветствую прогресс, достигнутый Рабочей группой в этой области на данный момент. Но улучшение методов работы должно быть частью комплексного

пакета реформ, который должен включать в себя увеличение числа обеих категорий членов: постоянных и непостоянных.

В начале будущего года мы начнем седьмой раунд заседаний Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Этот раунд заседаний приведет нас к историческим Саммиту тысячелетия и Ассамблее тысячелетия, где внимание будет сосредоточено на роли Организации Объединенных Наций в новом столетии.

Учитывая различия во мнениях по некоторым ключевым вопросам, было бы, наверное, слишком амбициозно с нашей стороны ожидать, что Саммит тысячелетия и Ассамблея тысячелетия завершат работу по реформе Совета Безопасности. Но мы должны приложить в предстоящие месяцы все усилия для того, чтобы эти исторические события создали сильный политический импульс для реформы Совета. Лишь в таком случае мы сможем выполнить нашу общую обязанность и превратить Совет Безопасности в будущем столетии в действительно жизнеспособный орган.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания в надежде на то, что обсуждения по этому пункту обеспечат достижение позитивного согласия по данному вопросу.

Наша делегация хотела бы выразить признательность Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности за работу, сделанную ею в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы особо благодарим Председателя Рабочей группы г-на Дидьера Опертти и заместителей Председателя посла Ханса Дальгрена и посла Джона де Сарамы.

Интенсивное участие в обсуждениях свидетельствует о том значении, которое все мы придаем реформе Совета Безопасности. Мы убеждены в том, что нет смысла реформировать Организацию Объединенных Наций, если не реформировать также Совет Безопасности, с тем чтобы его структура отражала нынешнюю международную ситуацию. Доклад Рабочей группы указывает на то, что в вопросах, связанных с

улучшением методов работы Совета был достигнут определенный прогресс. Доклад также свидетельствует о сохранении разногласий по многим важным вопросам.

Мы надеемся на то, что на своих предстоящих заседаниях Группа сумеет преодолеть все препятствия, стоящие на пути достижения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Мы также надеемся, что она выполнит свои задачи, порученные ей в соответствии с резолюцией 48/26, что позволит сделать Совет более представительным по составу, более демократичным в своих решениях и более транспарентным в своих методах работы.

В ходе обсуждений, проходивших за последние пять лет и здесь, и в Рабочей группе, удалось выработать четкий консенсус в отношении того, что нынешняя структура Совета Безопасности не отражает сегодняшнего состояния мира. Увеличение членского состава Организации Объединенных Наций со времени последнего расширения Совета Безопасности является юридической основой для призывов к увеличению состава Совета. Мы согласны с этим аргументом и вновь повторяем, что чрезвычайно важно расширить Совет Безопасности таким образом, чтобы он отражал нынешний состав Организации.

В принципе, наша страна предпочла бы, чтобы увеличение было ограничено лишь категорией непостоянных членов. Однако если имеется реальная необходимость в расширении категории постоянных членов, то такое расширение не должно происходить в ущерб странам Юга, которые составляют большинство членов Организации Объединенных Наций. Должен учитываться принцип справедливого географического распределения, и следует также отметить, что некоторые региональные группы, такие как Группа африканских государств, недопредставлены.

Здесь мы хотели бы еще раз подтвердить общую африканскую позицию, которая сводится к выделению двух постоянных мест для африканского континента с теми же привилегиями, что и для других постоянных членов. Государства этого континента должны быть свободны в выборе того, как заполнять эти места, в соответствии с определенными критериями.

Простого изменения структуры Совета Безопасности недостаточно. Мы считаем, что процесс комплексной реформы требует, чтобы перестройка Совета была составной частью комплексной резолюции, ведущей к исправлению дисбалансов в составе Совета и улучшению его методов работы и процедур с целью повышения его авторитета и укрепления подотчетности.

Доклад Рабочей группы свидетельствует о достижении предварительного соглашения по некоторым мерам улучшения методов работы Совета. Мы согласны с таким мнением, но нас беспокоит тот факт, что за рамками соглашения остаются очень важные вопросы. Среди них взаимоотношения Совета Безопасности с другими важными органами, такими, как Генеральная Ассамблея и Международный Суд.

Вызывает удивление тот факт, что члены Рабочей группы не смогли достичь согласия в отношении текста, благодаря которому государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, получили бы право присутствовать на неофициальных консультациях Совета в тех случаях, когда конфликт непосредственным образом затрагивает их интересы. В статье 31 Устава четко определены гарантии этого права. Мы считаем, что Совету Безопасности необходимо проводить свою деятельность на открытых заседаниях при участии государств, заинтересованных в обсуждении пунктов, которые включены в его повестку дня. Совету следует приступать к подготовке проектов своих резолюций только после ознакомления с мнениями и позициями этих государств.

Нынешние процедуры не являются совершенными. Фактически, вся работа Совета проводится за закрытыми дверями на неофициальных консультациях. Преобладающее число государств - членов Организации Объединенных Наций, от имени которых согласно Уставу Совет должен выступать, лишены возможности видеть и слышать то, что происходит на этих консультациях. Однако нашу позицию не следует расценивать так, словно мы полностью отвергаем проведение неофициальных консультаций. Мы понимаем, что консультации с конкретной группой государств могут способствовать нахождению решения в ситуациях, которые требуют экстренного внимания со стороны Совета.

Мы хотели бы подчеркнуть, что такие консультации следует проводить очень избирательным образом и, при необходимости, в самых исключительных обстоятельствах, а не так, как это делается в настоящее время. Неофициальные консультации Совета Безопасности стали не исключением, а правилом. Слишком частое их проведение может нанести ущерб транспарентному характеру работы Совета, поскольку международное сообщество не будет располагать информацией о деятельности Совета, в результате чего будут усиливаться его чувства сомнения и скептицизма. Такая практика подрывала и будет подрывать авторитет Совета.

Мы считаем крайне важной разработку при проведении реформы окончательных руководящих принципов, регулирующих работу Совета Безопасности. Нельзя считать приемлемым тот факт, что Совет продолжает проводить свою деятельность в соответствии с разработанными 50 лет назад временными правилами процедуры, которые не охватывают все сферы деятельности Совета, в особенности сферу неофициальных консультаций.

Пересмотр права вето имеет исключительно важное значение для процесса реформы Совета Безопасности, поскольку это право оказывает непосредственное воздействие на принимаемые Советом резолюции и на интересы государств-членов. Моя страна неоднократно заявляла о своем несогласии с сохранением этой привилегии на том основании, что она противоречит зафиксированному в Уставе принципу суверенного равенства государств. Его применение идет вразрез с ценностями справедливости и подрывает принципы демократии. Оно стало предметом злоупотреблений и используется в узких эгоистичных национальных интересах тех, кто ими наделен.

Мы неоднократно слышали доводы в пользу сохранения права вето. Среди этих доводов выдвигается аргумент в отношении того, что одним из критериев получения статуса постоянного члена Совета является принятие таким членом на себя более существенной доли расходов Организации. На практике этот принцип не соблюдается. Если бы дело обстояло таким образом, то многие страны могли бы приобрести себе эту привилегию. И даже если бы мы приняли этот критерий, мы все равно подвергали бы сомнению его законный характер, поскольку можно назвать постоянных членов,

которые отказываются погасить свою задолженность в бюджет Организации.

Высказывается также точка зрения о том, что право вето было предоставлено тем государствам, которые несут большую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. И в этой ситуации мы считаем, что налицо противоречие в поведении тех государств, которые используют эту привилегию в своих собственных интересах и угрожают применить ее в ситуациях, противоречащих этим интересам, даже если для этого требуется поддержка большинства государств-членов.

Фактически, одержавшие в 1945 году победу государства наделили себя особыми правами. Организация Объединенных Наций сегодня уже не та, какой она была пятьдесят лет назад. Среди наиболее заметных проявлений этой разницы является то, что большинство государств не являлись в то время членами Организации и не могли оказать какое-либо влияние на то, какими привилегиями эти пять государств наделяют себя. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подтвердить, что на протяжении более четверти века моя страна призывает к ликвидации права вето. Реформа Совета Безопасности не будет иметь смысла, если право вето будет сохранено и останется привилегией избранных государств, использующих его для навязывания своей воли международному сообществу.

На предыдущей сессии Рабочая группа открытого состава представила нам доклад о своей работе. На этой сессии Группа продолжит свою работу под умелым руководством сопредседателей. Мы надеемся, что в скором времени будет достигнуто взаимовыгодное решение и что все государства - члены Организации Объединенных Наций примут предложенные Группой меры по реформе Совета Безопасности и приданию методам работы Совета законной силы.

Не следует толковать нашу позицию так, словно мы настаиваем на установлении окончательных сроков для завершения этого важного процесса. В этой связи мы поддерживаем позицию Движения неприсоединения, которую она изложила на своей двенадцатой встрече на высшем уровне и которая выражается в том, что усилия по реформе Совета не должны ограничиваться predetermined

временными рамками и что для окончательного урегулирования этого вопроса необходимо достичь консенсус.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): По мере того, как приближается завершение пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, мы вновь рассматриваем все аспекты вопроса, связанного с расширением членского состава Совета Безопасности, и пытаемся эффективно решить другие проблемы реформы Совета.

Прошло шесть лет с тех пор, как мы приступили к обсуждению этого важного вопроса в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, однако, даже сейчас на пороге нового столетия, консенсус оказывается недостижимым. Несомненно, настало время для проведения некоторого самоанализа. Возможно, одной из причин столь сильно затянувшегося процесса является то, что мы забыли о поставленной перед нами задаче. Нам нужно вновь рассмотреть основной вопрос о том, является ли реформа Совета Безопасности важной предпосылкой для повышения эффективности нашей Организации. Мы считаем, что на этот вопрос можно дать полностью утвердительный ответ.

За время, прошедшее после начала этой дискуссии, мы прошли большой путь. Неуместно и даже несправедливо называть наши прения бесполезным мероприятием. Мы не относим себя к числу тех, кто пессимистически относится к реформе. Возможно, потребуется время для согласования национальных интересов в столь важной области. Исключительно важное значение для успеха переговоров имеет проявление политической воли, которая не достигла пока требуемого уровня. Кроме того, мы должны задать себе вопрос, следует ли нам стремиться к утопии или же мы готовы согласиться с далеко не идеальным решением, при котором можно учитывать современную международную обстановку при одновременном придании членскому составу Совета Безопасности сбалансированного характера и расширения его членского состава - необходимость, подробно изложенную нами в некоторых сделанных ранее заявлениях.

Расширение и реформа Совета Безопасности должны подготовить его к решению задач следующего века. Разработка всеобъемлющего пакета, предусматривающего расширение членского состава Совета, улучшение методов его работы и изменение процесса принятия решений, стала насущной необходимостью. Любая попытка ограничить эту работу частичным расширением в ущерб развивающимся странам не только приведет к дальнейшему подрыву авторитета Совета, но и сведет на нет саму потребность в обеспечении большей демократичности и транспарентности в его работе. Отсутствие представителей развивающихся стран среди постоянных членов ощущается повсюду: оно затрагивает страны и проблемы, обсуждаемые в Совете Безопасности, Совет как институт, его постоянных членов в их стремлении разрешить тот или иной кризис, саму Организацию Объединенных Наций, на которую, в конечном итоге, ложится вся ответственность, когда решения Совета не идут в должном направлении. Мы уже останавливались на этом вопросе более подробно в рамках дискуссий в Рабочей группе открытого состава.

Движение неприсоединения, которое является крупнейшей группой государств-членов, насчитывающей 114 членов, по-прежнему не представлено в категории постоянных членов. Это аномальное положение необходимо исправить. Движение неприсоединения также должно быть более широко представлено в категории непостоянных членов Совета.

В то время как, с одной стороны, Совет уклоняется от выполнения возложенной на него роли или позволяет ее узурпировать, с другой стороны, ему предлагают значительно активизировать его деятельность по эффективному разрешению гуманитарных кризисов. У нас есть серьезные оговорки относительно привлечения Совета к решению вопросов, выходящих за рамки его компетенции; за исключение тех гуманитарных кризисов, которые представляют очевидную угрозу международному миру и безопасности, Совет никак не связан с мерами по их разрешению. В то время как это является общим принципом, которому необходимо следовать, членский состав и баланс сил в Совете, столь непропорционально сложившиеся не в пользу развивающихся стран, дают еще одно основание испытывать обеспокоенность, поскольку объектом гуманитарной деятельности могут быть лишь страны развивающегося мира.

Непредставительный и недемократичный Совет Безопасности не может выступать в роли ни защитника международного мира и безопасности, ни законного выразителя мнения всех членов Организации. Ему, безусловно, не следует выходить в своей деятельности за рамки политически приемлемого для всех членов Организации.

Частичные решения вообще не являются приемлемыми решениями. Если, после шести лет напряженных дискуссий мы согласимся на расширение состава Совета Безопасности лишь в категории непостоянных членов или решим внести лишь косметические изменения в методы его работы, мы тем самым поступим во вред не только самим себе, но и Организации в целом. Это означало бы уклонение от решения ключевых вопросов и увековечение международной системы, характерной чертой которой является неравенство.

Мы не должны поддаваться соблазну пойти по более легкому пути и добиваться согласия лишь по тем вопросам, по которым уже существует широкое совпадение мнений. Вопросы, включенные в группу I и группу II, имеют равное значение и должны рассматриваться одновременно. Движение неприсоединения неизменно подчеркивает, что расширение состава и реформа Совета Безопасности должны быть неотъемлемой частью общего пакета мер. Любые попытки содействовать одному за счет другого не только несовместимы с позицией Движения, но и подрывают утвержденный Генеральной Ассамблеей мандат в сфере рассмотрения всех аспектов вопроса, касающегося расширения членского состава Совета Безопасности, и эффективного решения других вопросов, связанных с реформой Совета.

Мы также считаем, что создание третьей категории членов, основанной на принципе ротации, не будет отвечать чаяниям развивающихся стран, поскольку это означало бы сохранение дискриминационного по отношению к этим странам режима. Вместе с тем мы хотели бы вновь заявить, что мы с уважением относимся к позиции Организации африканского единства (ОАЕ). Как подчеркивалось в заявлениях самой Африканской группы, ее вариант не предлагается в качестве образца для других.

Также нелишне еще раз упомянуть, что при увеличении числа постоянных членов Совета следует

руководствоваться объективными, а не субъективными, выборочными или произвольными критериями. Все новые постоянные члены Совета должны избираться по единой схеме. Генеральная Ассамблея является тем форумом, который должен выбирать новых постоянных членов Совета. Роль и полномочия Генеральной Ассамблеи в этом отношении не должны никоим образом ущемляться. Все новые постоянные члены Совета должны быть назначены одновременно.

Что касается вопроса о проведении периодических обзоров расширенного состава Совета Безопасности, то мы считаем, что такой обзор непременно будет способствовать укреплению среди членов Совета чувства ответственности и должен распространяться на всех его членов.

Процессу расширения Совета препятствует нежелание проявить гибкость в отношении размера расширенного Совета, демонстрируемое некоторыми странами, ставящими предполагаемую удовлетворенность в отношении числа его членов выше его эффективности. Такая эффективность может быть достигнута лишь за счет расширения состава Совета, легитимность действий которого зависит от их широкой поддержки государствами-членами. Различие в числах таково, что данный процесс все больше напоминает дискуссию по проблемам схоластической теологии.

Индия неизменно вносила и вносит свой вклад во все аспекты деятельности Организации. Мы считаем, что по любым объективным критериям Индия должна рассматриваться как кандидат в постоянные члены расширенного Совета Безопасности, когда бы вопрос об этом ни был представлен на рассмотрение членов Организации. Членам Организации решать, какими будут темпы нашей работы, однако мы считаем, что чрезмерное затягивание рассмотрения этого жизненно важного вопроса не в наших коллективных интересах.

Мы приветствуем принятие Генеральной Ассамблеей консенсусом в прошлом году резолюции 53/30. В ней четко определено, какое большинство голосов необходимо при голосовании для принятия любой резолюции или решения о реорганизации Совета Безопасности. Урегулировав данный процедурный вопрос, теперь можно заняться всеобъемлющим рассмотрением всех вопросов и попытаться достичь максимально широкого согласия

по любому пакету мер. Отрадно отметить, что первый пробный шаг в этом направлении был предпринят в текущем году Рабочей группой открытого состава, которая включила в свой доклад новую главу, посвященную общим замечаниям. Мы могли бы взять за основу консенсус, достигнутый по элементам, содержащимся в докладе. Кроме того, мы хотели бы просить Вас, г-н Председатель, попытаться выяснить мнения всех государств-членов. Начало этой работе было положено Вашим предшественником, и необходимо продолжить этот процесс.

Мы с нетерпением ожидаем возобновления работы в Рабочей группе открытого состава в следующем году в целях продвижения вперед в обсуждении вопросов, касающихся реформы Совета Безопасности. Если мы проявим необходимую политическую волю, для нас не будет непреодолимых препятствий. Стоящие перед нами задачи должны лишь крепить нашу решимость двигаться дальше. Нынешний век убедительно продемонстрировал безграничность человеческого потенциала и творчества. Нас не должны сдерживать никакие препятствия. Мы глубоко верим в Ваше лидерство, г-н Председатель, и в коллективный разум нашей поистине универсальной Организации.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Г-н Председатель, мы хотели бы поделиться с Вами тем, что все мы узнали за эти семь лет, в течение которых мы рассматриваем этот исключительно важный вопрос.

Прежде всего мы узнали, что в свете современных критериев созданные в 1945 году системы неприемлемы для подавляющего большинства стран. Когда я говорю о системах 1945 года, я имею в виду наличие государств-членов, которые не подотчетны остальным, тем, кто имеет право вето. Безусловно, никто не хочет, чтобы неподотчетных государств-членов стало больше. Более того, как уже подчеркивалось, таких стран, похоже, и без того слишком много. Поэтому представляется весьма интересным организованное по Вашей, г-н Председатель, инициативе обсуждение вопроса о создании региональных мест. Наиболее показательным в этом отношении примером является Европейский союз. Совершенно очевидно, что выделение места для этого региона, имеющего единую валюту, придерживающегося единой

стратегии в политической, экономической и международной сферах, имеющего четко обозначенные границы и планирующего создание собственных сил сдерживания, - логически необходимый и неизбежный шаг. Иными словами, тот факт, что образование, члены которого производят более 25 процентов валового мирового продукта - не говоря уже об огромном культурном и историческом богатстве Европы - претендует на региональное место, должен, мне кажется, всех нас навести на соответствующие размышления.

Мы узнали также, что любая реальная реформа должна осуществляться на основе транспарентности и демократических принципов. Совет Безопасности наметил в рамках своего мандата в качестве одной из своих целей обеспечение большей демократии для всех стран, которых касаются вопросы, стоящие в его повестке дня. Для начала ему следует самому следовать принципам, которые он проповедует, и избегать нарушения демократии в вопросах, касающихся состава и процедур Совета.

Мы также узнали, что для любого парламента будет чрезвычайно трудно согласиться с тем, что его страна навсегда отстранена от участия в будущей системе коллективной безопасности. Нам также кажется, что не много найдется парламентов, которые согласятся, даже косвенным образом, на увеличение числа постоянных членов в соответствии с системами 1945 года.

Мы узнали, что создание новых постоянных мест является прямым нарушением всеобщего права избирать и быть избранным для участия в системе коллективной безопасности. Это в первую очередь касается стран с более ограниченными ресурсами. Кроме того, мы узнали, что нет стран, которые обладали бы большим, по сравнению с другими, потенциалом в плане решения вопросов международной безопасности, и уже тем более имели бы право делать это на постоянной основе. Думать иначе в конце тысячелетия - несерьезно.

Учитывая все эти уроки и существующие реалии, а также всемирную тенденцию к укреплению демократии и транспарентности, Аргентина по-прежнему выступает за создание открытой системы ротации, при которой ни одна страна не сможет быть подвергнута дискриминации в своем регионе, если она захочет участвовать в работе Совета Безопасности. Высказывалось мнение,

что система ротации не является реалистичной и что она может привести к возникновению несправедливых ситуаций. Говоря откровенно, самый несправедливый и нереалистичный путь - создание новых привилегий для одних и ограничений для других, оправданием для которых могли служить только условия, сложившиеся после окончания войны в 1945 году.

Было также высказано мнение о том, что ни один регион не может быть недопредставлен. Но для обеспечения этого условия нет никакой необходимости увеличивать число постоянных членов - следует лишь изменить нынешнюю архитектуру Совета и не допускать впредь возникновения неприемлемых ситуаций на данном этапе истории. Увеличением числа постоянных членов проблему не решить. Расширение привилегий не будет способствовать осуществлению идеалов Организации Объединенных Наций. Напротив, это нанесет им вред и лишит их смысла.

Возможность самого широкого, какое только можно обеспечить, участия в работе Совета должна быть предоставлена всем. Как нам кажется, настойчивое желание некоторых присвоить себе монопольное право является причиной того, что мы до сих пор не пришли к общему согласию в вопросе о категории новых членов. Именно вследствие этого препятствия в Организации Объединенных Наций наметился глубокий раскол, негативно сказывающийся на ее работе.

В этой связи моя делегация задается вопросом, следует ли нам упорно придерживаться категорий прошлого или лучше попытаться построить по-настоящему новую систему коллективной безопасности с учетом требований сегодняшнего мира и новых реальностей, не исключая даже возможность преобразования региональных групп. Если это не представляется возможным, то нам следует, не отказываясь от достигнутого прогресса и согласованных позиций, попытаться на временной основе просто расширить число выборных членов Совета.

Было высказано предположение, что в рассмотрении этого вопроса наблюдается застой вследствие обструкционистской позиции меньшинства, которое препятствует большинству прийти к согласию. Мы не уверены, что это так. Мы не должны поддаваться искушению и соглашаться

на процедуры, которые уже доказали свою несостоятельность в прошлом. Не следует проводить неофициальные консультации, вопрос об участии или неучастии в которых государств-членов решается произвольно. Нам также не следует пытаться искусственно разделять проблемы на отдельные группы, в частности откладывать решение вопроса о вето. Мы еще раз заявляем, что общее согласие должно быть достигнуто в Рабочей группе в отношении всех и каждого из предусмотренных ее мандатом пунктов. Недопустимо, чтобы такой важный вопрос, как вето, по которому действительно имеется общее согласие, был отделен от всех остальных вопросов.

К счастью, вероятность такого искусственного отделения исчезла в результате достижения на прошлой сессии согласия, нашедшего отражение в подпункте (h) пункта 27 доклада Рабочей группы, документ A/53/47, в котором сказано, что вопрос о справедливом представительстве в Совете и расширении его членского состава и вопросы о методах работы следует рассматривать в качестве неотъемлемых элементов общего комплекса вопросов. В подпункте (f) пункта 27 мы также сделали вывод о том, что вопрос о расширении членского состава Совета Безопасности предполагает рассмотрение вопроса о вето.

По-видимому, мы все еще далеки от того времени, когда придерживающиеся сегодня крайних позиций страны согласятся с тем, что необходимо предоставить всем государствам-членам возможность принимать более широкое участие в работе Совета. Лучший способ этого добиться - отказаться от таких позиций и заняться поиском решений, созвучных нашему времени конца тысячелетия. Я полагаю, это будет самый ценный урок нынешнего столетия. Если мы не готовы понять, что современные исторические условия не позволяют настаивать на сохранении систем 1945 года, то Рабочей группе будет сложно выполнить свои задачи. Следует понять, что, к счастью, сейчас невозможно повторение конференций, подобных тем, которые проводились в Касабланке, Тегеране или Ялте. Сложности, связанные с реформой самого мощного органа в истории международных отношений, таковы, что не позволяют рассмотреть все основные вопросы в рамках данного пленарного заседания. По этой причине моя делегация оставляет за собой право вернуться к этим вопросам, когда Рабочая группа начнет свою работу. Именно в рамках Рабочей

группы необходимо вести поиск приемлемых для всех и выполнимых решений, и это будет способствовать укреплению идеалов и защите интересов Организации Объединенных Наций.

И в заключение я хотел бы подчеркнуть, что в работе Совета уже появляются первые признаки транспарентности. Мы надеемся, что этот процесс будет развиваться и далее.

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности, учрежденная Ассамблеей, вступает в седьмой год своего существования, так и не достигнув заметного прогресса в выполнении своего мандата. В отсутствие подлинной политической воли и приверженности маловероятно, чтобы в течение последующих семи лет ситуация существенно изменилась к лучшему. Поэтому сейчас наша задача - активизировать начатый процесс и взять на себя обязательство довести его до успешного завершения. Эта задача стоит и перед Ассамблеей, и перед Рабочей группой. И мы не можем позволить себе не выполнить ее.

Мы не можем ее не выполнить потому, что мир изменился. Изменилась и Организация Объединенных Наций, и в силу этого Совет Безопасности не может допустить, чтобы его считали анахронизмом прошлого. Ибо это приведет к подрыву авторитета и поддержки со стороны всех государств-членов действий не только Совета, но и самой Организации Объединенных Наций.

Готовясь к встрече нового тысячелетия и проведению Саммита и Ассамблеи тысячелетия, мы не должны забывать о стоящей перед нами задаче и нашем обязательстве реформировать Совет Безопасности с целью расширения представительства в нем государств-членов и повышения его эффективности и легитимности. Мы признаем, что Совет принимает позитивные меры для повышения транспарентности своих методов работы. Мы высоко ценим эти усилия и призываем членов Совета не останавливаться на достигнутом, поскольку многое еще необходимо исправить, и об этом часто говорилось на заседаниях Рабочей группы открытого состава по реформе Совета.

Наше стремление реформировать Совет Безопасности не является прихотью. Мы исходим из

легитимной необходимости демократизировать Совет для того, чтобы он смог отражать нынешние реалии, сложившиеся после окончания холодной войны, а также расширение численного состава нашей Организации. Указанное стремление обусловлено также тем обстоятельством, что, хотя Совет Безопасности имеет глобальный мандат, его нынешний состав гораздо менее репрезентативен, чем того требует универсальный характер Организации Объединенных Наций. Сохранение этого дисбаланса ставит под вопрос дух и букву статьи 24 Устава, где говорится об ответственности, возлагаемой нами, государствами-членами Организации Объединенных Наций, на Совет Безопасности, и концепцию, согласно которой при исполнении своих обязанностей Совет Безопасности действует от имени государств-членов.

В последнее время повестка дня Совета Безопасности в основном касалась вопросов, представляющих интерес для развивающихся стран и особенно Африки. А между тем именно эти страны явно недопредставлены среди постоянных членов Совета. Поэтому мы считаем, что важнейшая задача реформы Совета состоит в том, чтобы сделать его более демократичным путем обеспечения сбалансированного представительства в нем. Мы рассматриваем это как процесс восстановления справедливости и расширения прав Совета.

Отмечая, что Рабочей группе не удалось добиться заметного прогресса, мы в то же время признаем, что эта работа не была напрасной. На наш взгляд, уже сформировалось довольно значительное большинство, которое поддерживает расширение членского состава Совета в категориях как постоянных, так и непостоянных членов, с включением в обе категории представителей как развитых, так и развивающихся стран. Это весьма позитивный момент, который необходимо отметить и приветствовать.

Разумеется, мы также признаем сохранение серьезных разногласий в вопросе о масштабе увеличения числа членов Совета Безопасности. Мы полагаем, что при наличии необходимой политической воли эти разногласия можно преодолеть, что позволит Рабочей группе продвинуться вперед. На наш взгляд, предлагаемые Организацией африканского единства и Движением неприсоединения масштабы такого расширения позволят обеспечить приемлемый уровень

представительства без снижения эффективности работы Совета.

Необходимо также указать, что в какой-то мере проблема, с которой сталкивается Рабочая группа, обусловлена тем, что мы позволяем себе вмешиваться в механизмы ее работы. Очень часто, выразив доверие председателю и членам бюро Рабочей группы, мы тут же осуждали их за подрыв транспарентности в тот момент, когда они пытались проконсультироваться с нами в двустороннем порядке или в составе групп, полностью игнорируя тот факт, что результат таких консультаций неизбежно выносится на обсуждение Рабочей группы. По нашему мнению, мы должны оказывать больше доверия тем, на кого сами возложили ответственность, особенно тогда, когда их усилия направлены на облегчение нашей совместной работы и, в конечном счете, все равно выносятся на наше одобрение. В действительности все это выглядит как пародия, особенно с учетом того, что в рамках всех других процессов, проходящих в стенах Организации Объединенных Наций, в том числе во время обеда или ленча, не говоря уже обо всем остальном, имеются неограниченные возможности для обмена мнениями.

Моя делегация по-прежнему считает, что мандат Рабочей группы заключается в подготовке пакета реформ. Поэтому мы не склонны поддерживать те меры, которые направлены на выделение определенных аспектов этого процесса с целью превращения их в объект отдельного процесса. Мы считаем, что все стоящие перед нами вопросы тесно взаимосвязаны, и не видим непреодолимых препятствий на пути их решения. Решающее значение в этом плане имеет политическая воля.

Рабочая группа еще может добиться заметного прогресса, когда возобновит свою сессию. Однако это почти никак не связано ни с Председателем, ни с бюро. Если ее работа не увенчается успехом, то только потому, что мы - каждый в отдельности и все вместе - не смогли оказаться на высоте тех задач, которые стоят перед нами как членами Организации Объединенных Наций.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Мы приступили к нынешнему раунду обсуждения реформы Совета Безопасности еще в 1993 году. За этот период мы пережили немало радостей и

огорчений, испытаний и волнений, возможностей и трудностей, которые временами превращали нашу работу в своего рода восхождение на Голгофу. Однако факт остается фактом - за семь лет мы так и не пришли к общему согласию.

Однако наиболее важного достижения за эти годы мы добились в ноябре 1998 года, когда в этом же зале был подтвержден основополагающий принцип демократии - принцип, согласно которому ни одна резолюция и ни одно решение по вопросу о реформе Совета Безопасности не могут быть приняты, если за них не проголосует по крайней мере две трети членов Генеральной Ассамблеи. Это означает две трети всех государств-членов, а не просто две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов. Это историческое решение препятствует любым попыткам обойти положения нашего Устава.

Мы все согласны с тем, что Совет Безопасности должен стать более представительным. В 1963 году во время первого и последнего расширения членского состава Совета в Организации насчитывалось 113 государств-членов; сегодня их 188. Это новая реальность, которая требует, чтобы Совет Безопасности стал более представительным - более представительным с демократической, а не с устаревшей, олигархической точки зрения. Мы, несомненно, нуждаемся в реформе, но в реформе к лучшему, а не к худшему.

В связи с вопросом о расширении остаются без ответа многие основополагающие вопросы. Некоторые утверждают, что имеет место широкая поддержка расширения по обеим категориям, т.е. как постоянных, так и непостоянных членов, или же, если называть вещи своими именами, избираемых и неизбираемых членов. И все же, что мы действительно имеем в виду под "расширением по обеим категориям"? Новые постоянные места с неограниченным сроком полномочий или заполняемые на основе ротации? Сколько мест будет выделено каждой региональной группе? Сколько мест достанется недопредставленным регионам? Зачем вводить еще одну категорию: промышленно развитых стран? И будут ли новые постоянные члены обладать правом вето или же к существующим категориям стран будет добавлена еще одна, третья - постоянных членов без права вето?

Далее, по мере того, как Европа становится все более интегрированной с экономической и политической точек зрения, все более широкое распространение постепенно получает идея присутствия Европейского союза в Совете Безопасности. Я с удовольствием услышал, как наш коллега из Аргентины упомянул об этом. Не следует ли учесть в ходе реформы эту новую реальность - "европейскую реальность"?

Наши друзья из Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна с полным основанием требуют для себя постоянных мест. Нам понятны их доводы. Нам хорошо известно, что большинство из них имеют в виду постоянные места на основе ротации, а не закрепленные постоянные места. Кто же может всерьез возразить против таких законных и демократических устремлений?

Но здесь я хотел бы подчеркнуть следующее: постоянные места, заполняемые на основе ротации, должны быть выделены всем региональным группам, а вот число закрепленных постоянных мест должно остаться прежним. Мы должны стремиться к большей демократии. Вряд ли нам понравится формула в духе Оруэлла, в соответствии с которой увеличится число членов, которые являются "более равными", чем все остальные. Укрепление международного статуса двух или пяти стран никоим образом не может, я повторяю, не может превозноситься как обновление Организации Объединенных Наций.

Тем временем, несмотря на прошедший семилетний безрезультатный период, рассчитывать на наступление более обнадеживающего периода пока не приходится. Открывая эти прения, Вы, г-н Председатель, с полным на то основанием призвали делегации предлагать конструктивные идеи и содействовать продвижению этого процесса вперед. В этой связи я могу с удовлетворением сказать, что Италия полностью поддерживает предложенный 100 государствами - членам Движения неприсоединения резервный вариант, предусматривающий увеличение пока лишь числа непостоянных членов. К сожалению, это предложение не может быть реализовано из-за неуступчивой позиции некоторых делегаций, которые, по всей видимости, преследуют иные цели.

Введение в состав Совета дополнительно пяти или шести избираемых членов позволило бы

оперативно и в значительной степени снизить остроту серьезной проблемы недопредставленности. Разумеется, новые места в категории избираемых членов должны быть распределены прежде всего среди тех регионов, которые в настоящее время недопредставлены в Совете. Например, Африка, наша крупнейшая географическая группа, могла бы рассчитывать по крайней мере на одно избираемое место для каждой из ее пяти субрегиональных групп. Аналогичным образом могла бы быть улучшена представленность стран Азии, а также Латинской Америки и Карибского бассейна. Это, конечно, лишь одна из многочисленных гипотез, но после столь многих лет бесплодных обсуждений она, возможно, заслуживает серьезного рассмотрения.

Я хотел бы высказать несколько соображений относительно неоднократно обсуждавшегося вопроса о праве вето. События последних месяцев подчеркнули отрицательное влияние права вето на способность Совета Безопасности быстро предпринимать эффективные шаги по урегулированию международных кризисов. Вновь и вновь право вето или лишь одна угроза его применения парализовывали работу Совета Безопасности, подрывая тем самым его авторитет и доверие к нему. Общественное мнение и средства массовой информации вполне осознают эту опасность, пожалуй, лучше, чем кто-либо иной. Все чаще и чаще они подвергают сомнению способность Совета по-прежнему выполнять роль главного органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности. Именно по этой причине вопрос о праве вето лежит в основе любых обсуждений реформы Совета Безопасности. По мнению моей делегации и, я полагаю, многих других делегаций, просто недопустимо проводить реформу, не решая одновременно вопрос о праве вето. Если бы нам пришлось сейчас проводить голосование по этому вопросу, результаты его предугадать было бы совсем не трудно.

В свете предстоящей нам работы, я хотел бы сказать, г-н Председатель, что мы очень высоко ценим Вашу приверженность цели проведения подлинной реформы и Ваше стремление к транспарентности и демократии. Эти чувства побуждают меня со всем уважением привлечь Ваше внимание к следующим двум проблемам. Во-первых, все государства-члены в равной степени заинтересованы в проведении этого весьма важного мероприятия. По этой причине обсуждение реформы

всегда должно проходить в рамках Рабочей группы открытого состава, в работе которой имеют возможность участвовать абсолютно все. Вторая проблема связана со старой идеей "всеобъемлющего пакета", вопрос о котором периодически возникает в ходе нашей работы. Давайте не будем закрывать глаза на реальное положение дел. По некоторым элементам такого пакета для достижения общего согласия потребуются еще много, очень много времени, и прежде всего это касается вопроса о постоянных членах.

С другой стороны, по другим элементам пакета, таким, как методы работы Совета и транспарентность, мы существенно продвинулись к достижению консенсуса. Может быть, было бы целесообразно избегать такого подхода, при котором уже почти обеспеченное достижение конкретных результатов по вопросам, включенным в группу II, ставится в зависимость от решения очень противоречивых вопросов в группе I? Огромная работа в этой конкретной области, проделанная к настоящему времени двумя нашими уважаемыми заместителями Председателя - послом Дальгреном, Швеция, и послом де Сарамом, Шри-Ланка, не должна оказаться напрасной. Поэтому, г-н Председатель, мы тепло приветствуем Ваше решение вновь назначить их заместителями Председателя.

Нет сомнений в том, что мы должны предпринять шаги по возрождению веры в Организацию Объединенных Наций и в Совет Безопасности. Однако эти шаги должны предприниматься с учетом исторических тенденций, которые указывают на растущее стремление покончить с гегемонией и привилегиями и добиваться утверждения принципов демократии, равенства и верховенства права. На любом этапе является ошибкой идти против хода истории. Как сказал президент Соединенных Штатов Клинтон в своем недавнем послании Американской ассоциации содействия Организации Объединенных Наций, "во всем мире ширится демократия". А мир представлен именно здесь - в Организации Объединенных Наций.

Со своей стороны, Италия по-прежнему будет решительно выступать против любых действий, направленных на подрыв демократии, справедливого представительства, транспарентности и эффективности. Исходя из этих принципов, мы по-прежнему преисполнены твердой решимости добиваться проведения реформы Совета Безопасности. В ходе наших дискуссий мне порой приходилось не соглашаться даже с некоторыми из наших самых близких партнеров и традиционных союзников. Но одно должно быть ясным: с этой трибуны я всегда добросовестно доводил до сведения членов этой всемирной Ассамблеи позицию итальянского правительства, которая пользуется всемерной поддержкой итальянского парламента и итальянского общественного мнения. Италия будет продолжать борьбу за демократию, именно исходя из убеждения в том, что демократизация Организации Объединенных Наций - необходимый, обоснованный и политически осуществимый процесс, отвечающий интересам не только моей страны, но и Европы и международного сообщества в целом.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.